

**МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**Международная научно-практическая конференция
«Глобализация и экономический кризис как вызовы
развитию государства и права»
(23-24 ноября 2012 г.)**

**Международная научно-практическая конференция
«Эффективность государства и права: современный взгляд»
(28 декабря 2012 г.)**

г. Москва – 2012

© Московский центр правовых исследований

УДК 34
ББК Х67(Рус)
ISSN: 0869-2373

**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК
ВЫЗОВЫ РАЗВИТИЮ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА:**
Международная Научно-практическая конференция, г.Москва, 23-24
ноября 2012 г.- М.:
Московский центр правовых исследований...: - 25 стр.

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА:
СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД:** Международная научно-практическая
конференция, г. Москва, 28 декабря 2012 г.- М.: Московский центр
правовых исследований.: -36 стр.

**УДК 34
ББК Х67(Рус)
ISSN: 0869-2373**

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в
сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают
персональную позицию участника конференции.

**Контактная информация Организационного комитета
конференции:**

Московский центр правовых исследований

Электронная почта: conference@moscpu.ru

Официальный сайт: www.moscpu.ru

Телефон: +7 (964) 596 06 78

Содержание

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС КАК ВЫЗОВЫ РАЗВИТИЮ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, Г.МОСКВА, 23-24 НОЯБРЯ 2012 Г.

Т.К. Акимжанов

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ – КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ... 7

Амелина Е.М.

ПРЕЮДИЦИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ: ТАК ЛИ ВСЕ ОДНОЗНАЧНО 10

Баймагамбетова З.М.

УНИФИКАЦИЯ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ МЕЖДУНАРОДНУЮ ТОРГОВЛЮ В РАМКАХ ЮНСИТРАЛ..... 11

Иванов С.А.

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РАБОТНИКОВ ПРОКУРАТУРЫ..... 13

Кожакулов Р.А.

О НЕКОТОРЫХ аспектах предупреждения пенитенциарной преступности..... 16

Лежнева Т.Н.

ИНФОРМАЦИОННО-ОЦЕНОЧНАЯ ФУНКЦИЯ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗЫСКАНИЙ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ УКРАИНЫ 18

Лысенко Д.О.

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА НАСИЛЬСТВЕННОГО ДОНОРСТВА 21

Лысенко Д.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ
В УКРАИНЕ..... 24**

Моткова О. Д.

**КОМПАРАТИВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО СТАТУСА
ПАЦИЕНТА (ОПЫТ РОССИЙСКОГО И УКРАИНСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)..... 26**

Насырова Э.М.

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ..... 29**

I.Fedorovych,

LEGISLATION OF UKRAINE ON RESORTS 32

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: СОВРЕМЕННЫЙ
ВЗГЛЯД: МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ, Г. МОСКВА, 28 ДЕКАБРЯ 2012 Г.**

Беспалова Е.А

**ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
..... 37**

Геведзе Т.Л.

**ПРАВО АДВОКАТА НА ЗАПРОС В КОНТЕКСТЕ ПРИНЯТИЯ
ЗАКОНА УКРАИНЫ «ОБ АДВОКАТУРЕ И АДВОКАТСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»..... 40**

Корновенко С.В.

**«ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ» И «ПРАВО
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»: СООТНОШЕНИЕ
ПОНЯТИЙ 43**

Кузьмин Э.Э.

INTERNATIONAL LAW ENFORCEMENT OF INTELLECTUAL PROPERTY 45

Лепиш Н.Я.

СУБЪЕКТЫ И УЧАСТНИКИ ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫХ АКТОВ 49

Магута Р.Н.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАДЗОРА И КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 51

Нуруллаев И.С.О.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА УКРАИНЫ И ЕС В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ 54

Падалка Л.О.

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В СИСТЕМЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕРРОРИЗМА: ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 57

Палиюк В.П.

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ УКРАИНЫ НОРМ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА 60 И ОСНОВОПОЛОЖНЫХ СВОБОД 60

Рыбак О.С.

ОСОБЕННОСТИ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СРОКА ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННОГО СУДЕБНОГО ПОРУЧЕНИЯ. 63

Цекалова Н.И.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННОГО ПРАВА КАК ПОДОТРАСЛИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА 66

**Международная научно-практическая конференция
«Глобализация и экономический кризис как вызовы
развитию государства и права»
(23-24 ноября 2012 г.)**

Т.К. Акимжанов
*доктор юридических наук, профессор,
проректор по науке и международному сотрудничеству
Алматинского гуманитарно-технического университета,
заслуженный работник МВД РК, полковник юстиции в отставке
г. Алматы, Республика Казахстан*

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ – КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В изучении организованной преступности до настоящего времени остается много белых пятен. Несмотря на обилие публикаций, посвященных проблемам организованной преступности, мы не имеем общепринятого определения организованной преступности, отсутствует исчерпывающий перечень признаков, характеризующих данный вид преступности.

Так, американский ученый Джей Альбенезе (Университет штата Вирджиния) считает, что организованная преступность всегда содержала в себе некую тайну, которая заставляла преувеличивать ее значение. Этот образ во многом сформировался благодаря вере в то, что за некоторыми преступлениями стоят какие-то таинственные организации, которые всячески культивировали популярные издания и Голливуд. В наши дни трудно понять, где кончается реальность и начинается литература. Многие не имеют ясного представления о том, что же такое мафия на самом деле, чем она занимается и какое место занимает в мире организованной преступности. На протяжении почти ста лет природа организованной преступности и ее источники оставались неизвестными, что исключало возможность эффективной борьбы с ней [1, с. 320].

Главная причина такого положения дел заложена в самой природе возникновения организованной преступности, суть которой – это ее скрытый и неосязаемый характер. Совершенно справедливо отмечает Долгова А.И., что если обычная преступность наступает на общество, действуя против его институтов, в том числе государства, организованная преступность в этом наступлении старается опираться на институты государства и общества, использовать их в своих целях [2, с. 56].

Латентность организованной преступности, представляющая угрозу государству проявляется в ее стремлении к легализации: особенно это характерно для стран запада, имеющих более длительную историю функционирования организованной преступности.

Данная особенность организованной преступности очень подробно описана в работе Иншакова С.М., где указывается, что постепенно основное оружие мафии – жестокая расправа – отходит на второй план, а на первое место выдвигаются подкуп и основанный на криминальных приемах сверхприбыльный бизнес. Причем, чем богаче становится мафиозная семья, тем меньший удельный вес в ее делах имеет криминал. В настоящее время в США довольно четко просматривается стремление криминальных боссов «отмыть» не только деньги, но и своих детей. Их дистанцируют от криминального мира, их обеспечивают образованием и воспитанием высшего уровня. «Крестные отцы» хотели бы видеть своих детей сенаторами и даже президентами [3, с.299]

Поэтому организованная преступность в странах СНГ имеет такую тенденцию как легализация, то есть от противостояния с государством она переходит к «тесному»

сотрудничеству путем привлечения к себе на службу, как на постоянной, так и на их временной основе влиятельных людей, специалистов государственных структур, оказывая им как материальную, так и моральную поддержку.

При таком переплетении и несовершенстве законодательства создается реальная угроза национальной безопасности государства.

Неслучайно, в Законе Республики Казахстан от 26 июня 1998 года «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11 декабря 2009 года) к одним из источников угроз национальной безопасности **отнесены ослабление законности и правопорядка, в том числе рост преступности**, включая организованные ее формы, сращивание государственных органов с криминальным миром и структурами, покровительство должностных лиц незаконному обороту капитала, коррупцию, незаконное обращение оружия и наркотических средств, способствующих снижению степени защищенности прав и свобод человека и гражданина [4, с.45-46].

Поэтому эффективная борьба с преступностью напрямую способствует обеспечению национальной безопасности в стране.

Президент Казахстана Н.А. Назарбаев в своей книге «Критическое десятилетие», говоря о проблемах безопасности, отметил, что национальная безопасность призвана обеспечить гарантии неуязвимости основных, жизненно важных интересов страны — национального суверенитета, территориальной целостности, защиты населения. В этом смысле, национальная безопасность выступает как *система жизнеобеспечения* государства: нет национальной безопасности — нет государства [5, с. 202].

Заслуживает внимания описанная известным ученым криминологом В.Н.Кудрявцевым в своей книге «Стратегия борьбы с преступностью» - стратегия безопасности. [6, с. 307].

Как известно, понятие безопасности с позиции различных наук, как правило, трактуется неоднозначно. С позиций юридических наук безопасность рассматривается как система установления правовых гарантий защищенности личности и общества, обеспечения их нормальной жизнедеятельности, прав и свобод.

Обобщая имеющиеся дефиниции безопасности, можно сделать обобщенный вывод, что безопасность есть результат социальной деятельности по обеспечению безопасности личности, общества, государства.

В качестве предмета деятельности выступают конкретные угрозы опасности (информационные, экологические, военные, политические, экономические и пр.), а также отдельные материальные носители этих угроз (природные и социально-общественные явления и т.д.).

В современной научной литературе и публицистике, в официальных документах и нормативных актах, посвященных противостоянию преступности, используются разнообразный понятийный аппарат и терминология.

Однако, с позиции угроз национальной безопасности организованная преступность самостоятельно не рассматривалась. То есть, у нас есть все правовые основания рассматривать преступность как один из главных источников угрозы национальной безопасности страны. А процесс борьбы с преступностью есть процесс обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан.

Что нам дает такая трактовка процесса борьбы, противостояния преступности. Во-первых, изменится в обществе в целом само отношение к борьбе с преступностью. Повысится значимость в глазах граждан процесса противодействия преступности. Он будет рассматриваться не как обыденное явление, связанное с борьбой с конкретными видами преступлений и преступниками, а как процесс, направленный на обеспечение национальной безопасности всего государства. И каждый гражданин участвующий в

данном процессе, или оказывающий содействие будет осознавать, что борясь с преступностью он содействует выполнению важнейшей государственной задачи – обеспечению национальной безопасности всей страны.

Во-вторых, при таком рассмотрении процесса противодействия преступности значительно повысится роль правоохранительных органов, призванных не только выполнять в пределах своих функций и полномочий борьбу с преступностью, но и обеспечивать наряду со специальными органами Республики Казахстан сохранение национальной безопасности государства.

В-третьих, в обществе анализируемый подход к борьбе с преступностью имеет право на существование. Как известно, противодействие преступности осуществляют и не специализированные субъекты предупреждения преступлений, которые не обладают правоохранительными функциями, а применяют иные меры, затрудняющие совершение преступлений или препятствующие ему.

Так, отдельные граждане, различные органы и учреждения, считающие не обязательным свое участие в процессе борьбы с преступностью по различным причинам, просто не будут иметь морального права не участвовать в процессе обеспечения национальной безопасности государства, в котором они живут.

В-четвертых, используя данный подход к процессу борьбы с преступностью можно было бы более четко сформулировать стоящие перед правоохранительными органами задачи. Так, в целях устранения дублирования в деятельности правоохранительных органов следовало бы изменить названия отдельных ведомств, в которых бы закладывался смысл и назначение каждого органа, с позиции обеспечения национальной безопасности. Например, по аналогии с Комитетом национальной безопасности РК переименовать Министерство внутренних дел РК в Министерство общественной безопасности РК, а Агенство по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовая полиция) РК переименовать в Агенство экономической и финансовой безопасности РК. Данные переименования необходимы для приведения в соответствие работу указанных правоохранительных органов. Тем более, что у Агенства могут возникнуть новые задачи, выходящие за рамки двух видов преступности экономической и коррупционной или указанные виды преступности могут измениться, тогда название ведомства не будет соответствовать содержанию его деятельности. А главная задача МВД это общественный порядок и общественная безопасность в стране, а не внутренние дела.

С учетом вышеперечисленных обстоятельств можно констатировать, что предложенный подход к переосмыслению отдельных аспектов противодействия организованной преступности, с позиций обеспечения национальной безопасности, будет способствовать решению многих задач, стоящих перед правоохранительными органами и повышению эффективности их участия в данном процессе в условиях проводимой правовой реформы и происходящих изменений в оперативной обстановке в стране.

Список использованной литературы:

1. Криминология / Под ред. Дж.Ф.Шелли / Пер. с англ. - СПб: Питер, 2003.
2. Долгова А.И. Криминология. М – 1999.
3. Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М. 1997.
4. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан». Правоохранительные органы: Сборник законодательных актов. – Алматы. 2012.
5. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамұра, 2003.
6. Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью. – М.: Юрист, 2003.

Амелина Е.М.
*Аспирант кафедры финансового и
предпринимательского права
ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК»,
г. Орел, Российская Федерация*

ПРЕЮДИЦИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ: ТАК ЛИ ВСЕ ОДНОЗНАЧНО

Согласно ч.2 ст. 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица. Установленные арбитражным судом в ходе рассмотрения дела факты, в частности факты, подтверждающие наличие права у налогоплательщика на налоговые вычеты, не подлежат доказыванию при рассмотрении другого арбитражного дела.

Аналогичные выводы содержат Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 № 468-О-О, Определение Конституционного Суда РФ от 20.10.2011 № 1413-О-О, Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2010 № 982-О-О, Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», Постановление Президиума ВАС РФ от 22.04.2008 № 17520/07 по делу № А53-226/2007-С6-48, Определение ВАС РФ от 17.08.2012 № ВАС-7639/12 по делу № А49-7167/2010, Постановление ФАС Московского округа от 20.03.2012 по делу № А40-107998/10-107-571, Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 19.03.2012 по делу № А43-28000/2010, Постановление ФАС Поволжского округа от 06.12.2011 по делу № А49-1862/2011, Постановление ФАС Уральского округа от 11.08.2011 № Ф09-4344/11 по делу № А47-7821/2010, Постановление ФАС Дальневосточного округа от 09.08.2011 № Ф03-3745/2011 по делу № А37-413/2010, Постановление ФАС Московского округа от 13.11.2010 № КА-А40/13781-10 по делу № А40-18127/10-99-44.

В то же время арбитражный процессуальный кодекс РФ однозначно называет субъекта, ответственного за определение предмета доказывания, - это суд. Соответственно, все обстоятельства, круг которых установит суд, рассматривая конкретное дело, подлежат доказыванию.

Так, Арбитражный суд обязан исследовать и оценить фактические обстоятельства дела и доводы сторон, связанные с конкретным правоотношением. Из содержания ч.1 ст. 64 АПК РФ следует, что обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, устанавливаются судом на основании доказательств по делу, содержащих сведения о фактах.

По смыслу ч. 2 ст. 69 АПК РФ, суд обязан не только проверить подтверждающее обстоятельства доказательство на предмет относимости и допустимости, но и оценить его, сделав вывод о наличии или отсутствии искомого факта.

Кроме того, следует сказать, что арбитражная практика разграничивает такие понятия как факт и правовая оценка факта. Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 17.07.2007г. № 11974/06 указано, что арбитражный суд не связан выводами других судов о правовой квалификации рассматриваемых отношений и толковании правовых норм. Тем самым определено, что правовая оценка факта не имеет преюдициальной силы, а может меняться от дела к делу, в зависимости от толкования спорных правоотношений судами. Настоящая позиция находит свое отражение в Постановлениях Президиума ВАС РФ от 03.04.2007г. № 13988/06, от 22.03.2006г. № 15000/05, от 15.06.2004г. № 2045/04, Постановлениях ФАС Северо-Западного округа от 23.11.2006г. по делу № А44-214/2006-1, ФАС Московского округа от 19.09.2006г. по делу № КА-А40/8842-06. Кроме того, в Постановлении ФАС Московского округа от 13.04.2011 № КГ-А40/2428-11-П по делу № А40-163238/09-125-802 суд сказал о том, что ч.2 ст. 69 АПК РФ освобождает от доказывания фактических обстоятельств дела, но не исключает их различной правовой оценки, которая зависит от характера конкретного спора.

Таким образом, например, заключенность или незаключенность договора – это не факт, а правовая оценка факта; действительность или недействительность сделки – это не факт, а правовая оценка факта, которая может меняться от дела к делу, в зависимости от усмотрения суда. Так, например, наличие или отсутствие раздельного учета по ЕНВД и общей системе налогообложения у налогоплательщика – это не факт, а правовая оценка факта. При наличии совокупности обстоятельств, подтверждающих достоверность и допустимость представленных доказательств о ведении раздельного учета, возможно установить лишь тот факт, что у налогоплательщика были намерения на ведение раздельного учета, но вопрос о том, велся ли этот учет в действительности и в соответствии с требованиями закона, нуждается в правовой оценке.

Следовательно, любые правовые выводы, сделанные судом, не имеют преюдициального значения. Решение суда, основанное на выводах другого суда может быть отменено по основанию несоответствия выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела (ст. 270 АПК РФ).

Баймагамбетова З.М.

*магистр юриспруденции, докторант Ph.D
Казахский Национальный Университет им. аль – Фараби
г. Алматы, Казахстан*

УНИФИКАЦИЯ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ МЕЖДУНАРОДНУЮ ТОРГОВЛЮ В РАМКАХ ЮНСИТРАЛ

1. Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) в отличие от Гаагской конференции по международному частному праву преимущественно занимается унификацией материальных норм права международной торговли, и пожалуй, самым значимым результатом ее деятельности в этой сфере, полученным через конвенционный метод унификации, является Венская Конвенция 1980 г. о договорах международной купли-продажи товаров. Как было выяснено, успеху ЮНСИТРАЛ в данном унификационном процессе способствует два фактора:

- во-первых, организация является специальным органом Генеральной Ассамблеи ООН, а потому обеспечивает справедливое представление интересов государств с различными правовыми и экономическими системами и традициями;

- во-вторых, по сравнению с унификацией коллизионных норм, осуществляемой исключительно конвенционным (законодательным) методом по причине их

императивного характера в национальном законодательстве государств, унификация норм материального права международной торговли реализуется не только посредством заключения международных договоров, но и с помощью разнообразных форм и способов неконвенционного (незаконодательного) метода, то есть через принятие типовых (модельных) или единообразных законов, правовых руководств, а также комментариев.

Следовательно, последнее выгодно отличает ЮНСИТРАЛ от Гаагской конференции.

В этой связи западный ученый Ч. Липсон обосновывает четыре причины выбора неформальных соглашений: 1) «с поставленной задачей избежать формальных и видимых обязательств; 2) исключить востребованность ратификации; 3) обеспечить возможность перезаключения или модификации акта по факту изменившихся обстоятельств и 4) реальность в достижении результата». Он видит «скорость, простоту и гибкость частью неформальных соглашений» [1].

Другой его коллега – Д. Шелтон же со своей стороны выделяет также ряд причин, которые объясняют предпочтение источникам «мягкого права» перед «твердым». Например, «когда государства не чувствуют, что они могут подчиниться норме, они в значительной степени не желают помещать эту норму в обязательный инструмент, в результате могут быть приняты более прогрессивные нормы, чем те, которые были бы спроектированы, если бы была избрана форма «твердого права» [2].

2. Это в свою очередь приводит к другому выводу о том, что унификация права международной торговли путем применения конвенционного метода не всегда является легким и безпроблемным процессом, так как для принятия международной конвенции или соглашения требуется не только согласовать воли государств, но и пройти сложную и длительную процедуру их принятия.

В итоге принимаемые источники «твердого права» могут содержать противоречивые, подлежащие различному (ограничительному или расширительному) толкованию нормы и пробелы. Так, рассмотренная в ходе работы Венская Конвенция 1980 г. исключила из сферы своего регулирования некоторые объекты международной купли-продажи и такой юридически значимый аспект международных договоров, как их действительность и специфичные для самой Конвенции последствия относительно права собственности. Нельзя забывать в этой связи и о внутригосударственных конституционных механизмах ратификации таких международно-правовых актов и их адаптации к различным социальным, экономическим, политическим и техническим условиям того или иного государства.

Последнее обстоятельство, как уже отмечалось в работе, может быть связано с фактом отсутствия у конкретных государств четкого и недвусмысленного представления о юридических и иных последствиях международных договоров. Между тем, как показывает опыт деятельности ЮНСИТРАЛ, типовые (модельные) законы и правовые руководства, разрабатываемые ею, не требуют их обязательного принятия государствами и имеют для них исключительно рекомендательный характер. В этом заключается их сила, и одновременно уязвимость.

Сила и «комфортность» подобных неформальных актов, как выше отмечалось, определяется тем, что их принятие (или одобрение) или же «санкционирование» осуществляется только самими заинтересованными государствами и сторонами и предусматривают самостоятельное дальнейшее применение в их договорных (коммерческих) взаимоотношениях.

«Кроме того, частноправовая унификация достаточно эффективно достигается также в результате выработки общих принципов, которые непосредственно адресованы

судьям, арбитрам и др.». Указанные источники «также обращены к сторонам, заключившим между собой различные договоры и соглашения» [3].

Слабая же сторона заключается в том, что существует неопределенность и бесконтрольность в процессе трансформации типовых (модельных) законов во внутреннюю законодательную систему государств, что логически должен завершаться принятием на их основе собственных нормативных правовых актов, а это, как правило, тоже продолжительная по времени процедура. Однако, как мы убедились на практике деятельности ЮНСИТРАЛ, типовые (модельные) законы активно используются в последние годы многими государствами, в том числе, такими развивающимися, как Казахстан, Россия и Украина, при разработке своего национального законодательства по определенным вопросам.

Что же касается правовых руководств, то их значение возрастает для заинтересованных сторон по той причине, что в них «дается высокопрофессиональный анализ правовых аспектов новых форм деловой активности (коммерческой практики)» [3, с. 29].

А что касается применения типовых законов, согласимся с мнением О.Н. Толмачевой, которая подчеркивает, что «не следует их слепо копировать, нужно постараться учесть национальную специфику, и только тогда косвенный (неконвенционный) способ унификации права как способ более гибкий себя в полной мере оправдывает» [4, с. 26].

Список использованной литературы:

1. Ch. Lipson. Why are some international agreements informal? 1991. 45 Int. Org. – pp. 495-538.
2. D. Shelton, “Law, Non-Law and the Problem of “Soft Law”” in D Shelton (ed), Commitment and Compliance: The Role of Non-Binding Norms in the International Legal System (Oxford University Press, Oxford 2000).
3. Комаров А.С. Международная унификация правового регулирования внешнеэкономической деятельности // Законодательство. – 1999. - №11.- С.28-33.
4. Толмачева О.Н. Типовой закон ЮНИСТРАЛ «О международном торговом арбитраже» и российское законодательство: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М.: ИЗиСП при Правительстве РФ, 2005. – С.26.

Иванов С.А.

*Студент кафедры экономики и преродопользования; 5 курс
Уралский Государственный Экономический университет
г.Березники, Российская Федерация*

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ РАБОТНИКОВ ПРОКУРАТУРЫ

Российская федерация индустриальная держава стремящаяся занять прочные позиций в числе стран с постиндустриальной моделью развития, однако ряд злободневных проблематик современного общества (в числе главенствующих определяется корруппированность всех сфер жизнедеятельности, бюрократизм государственной системы), с большой вероятностной долей могут воспрепятствовать росту благосостояния населения, увеличению ВВП и ВНП населения РФ к 2020 году (программное заявление ведущих управленцев государственности).

Достижению положительного эффекта в решении проблематик общества в РФ во многом способствуют органы государственного надзора и контроля такие как Прокуратура РФ, именно потому, что эффективность законодательного регулирования

работоспособности позволяет населению в полной мере ощутить правовую основу государственности и осуществлять свою деятельность на основе доступных необходимых прав и исполнении своих обязанностей.

Знание особенностей трудовых отношений сотрудников прокуратуры, а так же опыт ведущих зарубежных держав развивающихся в этом направлении позволит сформировать достаточный уровень правовых знаний населения на всей территории России позволив гражданам более эффективно взаимодействовать со всеми органами государственности и представителями бизнеса.

Основой регулирования деятельности сотрудников прокуратуры на территории Российской Федерации является ФЗ № 2202-1 от 17.01.1992 «О прокуратуре РФ», конкретизационные меры трудовых отношений приведены в разделе 5 настоящего ФЗ «Служба в органах и учреждениях прокуратуры. Кадры органов и учреждений прокуратуры».

Система регулирования трудовых отношений сотрудников прокуратуры в странах СНГ схожа с законодательством РФ, в частности в республике Беларусь подобные отношения регулирует закон от 29.01.1993 "О прокуратуре Республики Беларусь"(отдельные положения закона республики фактически идентичны ФЗ «О прокуратуре РФ»).

Интересно проанализировать законодательство США в сфере регулирования прокурорского надзора (первенство по экономическому развитию в мире).

На территории США существует Атторнейская служба - выполняющая фактические функций прокуратуры, но на ряду с этим включает и ряд иных (смежных) функций. [1, с.13].

Учреждена должность генерального атторнея США - возглавляет Министерство юстиции, выполняет функции во многих странах возложенные на прокуратуру, министерство внутренних дел, органы контрразведки и уголовного розыска, тюремные ведомства, в компетенцию атторнейской службы в США так же включены, сферы уголовного преследования и государственного обвинения.

В США существуют самостоятельные уровни атторнейской службы:

- Федеральный
- Штатный
- Местный.

Штат вправе на основе собственной конституции или соответствующего законодательства устанавливать организацию и определять объем полномочий атторнейской службы в штате, а федеральная служба функционирует на основе законов, принимаемых конгрессом США. Ни Генеральный атторней США, ни подчиненные ему органы не управомочены руководить атторнейскими службами в штатах. [1, с.16].

Выполняя функций юридического консультирования атторней оформляет в виде соответствующего официального документа мнение, которое хотя и имеет по форме рекомендательный характер, тем не менее, как правило, исполняется соответствующими службами администрации.

В США введена должность генерального солиситора США в чьем ведении находится Функция Генерального атторнея по представительству исполнительной власти в судах, решение вопросов об обжалованиях, решении федерального суда первой инстанции, вынесенного не в пользу правительства; о наличии оснований для обжалования в Верховный суд, утверждает апелляционные ходатайства и жалобы, заявляемые отделами (бюро) Министерства и юридическими службами других органов администрации, назначаем президентом по рекомендации Генерального атторнея и утверждается Сенатом.

Генеральный солиситор обязан представлять Соединённые Штаты по любому затрагивающему интересы правительства делу, подлежащему рассмотрению в Верховном суде США, во всех других федеральных судах, а также в любом суде штата.

Генеральный солиситор в США может выступать в качестве советника судей по важным делам при этом не являясь одной из сторон дела.

Большую роль в различиях трудового законодательства, равно как и трудовых отношений России и США играет сама система прецедента введенная в штатах:

участие атторнейской службы в нормотворческой деятельности выражается в подготовке официальных мнений, вносимых администрацией, служебных меморандумов, как актов обязательного внесудебного толкования закона, разработке инструкций, приказов и директив руководителей атторнейских служб. [2, с.28].

Вместе с тем существует и ряд схожих черт законодательства регулирующего и регламентирующего деятельность контрольно-надзорных органов государства:

Приказы и инструкции Генерального атторнея США выступают в качестве регламента расследования и организации обвинения по делам о преступлениях федеральной юрисдикции, организации работы федеральных исправительных учреждений. Положения некоторых меморандумов Генерального атторнея включают в свод законов США применяются вместе с положениями основного законодательства (Приказы генерального прокурора в России для прокуроров фактически выступают в качестве регуляторов деятельности)

Подводя итог анализа трудовых отношений работников прокуратуры в различных странах необходимо отметить, что в РФ сложилась весьма эффективная система регулирования режима труда и отдыха работников прокуратуры, но в месте с тем исследование практикоприменения регулирования аналогичных органов государственности в других странах, равно как и стимулирование работоспособности работников может позволить РФ прочно закрепится в числе стран с постиндустриальной моделью развития и стать правовой страной не только на словах, но и на деле искоренив правовой нигилизм чиновников, а так же проблемы взяточничества.

Список использованной литературы:

1. Алексеев А.И. Профессия – прокурор М.: ИНФРА-М, 2008.
2. Буянский С.Г. Правовые основы функционирования прокуратуры как органа контрольной власти.// Закон. - 2009. - № 5.
3. Герасимов С.И. «Настольная книга прокурора» 2004 год
4. Прокурорский надзор в Российской Федерации /Под ред. А.А.Чувилева. М., 2010.
5. Электронная версия программы «консультант + » выпуск 18.
6. <http://www.hr-portal.ru> - сайт прокурорское законодательство за рубежом.
7. <http://xreferat.ru/> - сайт законодательная основа прокуратуры республики Беларусь.
8. <http://pravo.vuzlib.org> - сайт конституционный статус прокуратуры в странах СНГ.
9. <http://msk-echo.graphe.ru> – сайт прокуратура в странах СНГ. Правовой статус, функций, полномочия.

Кожакулов Р.А.

*докторант Ph.D Алматинской Академии МВД
Республики Казахстан магистр права,
капитан полиции
г. Алматы, Республика Казахстан*

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Для определения основных аспектов предупреждения пенитенциарной преступности проанализируем современное состояние специально-предупредительной деятельности, содержание пенитенциарной преступности, а также круг вопросов предупреждения пенитенциарной преступности, в решении которого требуется участие, кроме подразделений УИС, других правоохранительных органов.

Подписание 29 апреля 2010 года (№ 271- IV ЗРК) Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» [1, с. 1-2] внесло существенное усиление профилактической направленности всех правоприменительных мероприятий. Принятию данного закона предшествовала большая кропотливая работа ученых, специалистов, практиков. И данный Закон является большим достижением казахстанского законодательства. Вся правоприменительная практика будет основана на основных принципах, провозглашенных в Законе «О профилактике правонарушений».

Кроме этого, в послании Главы государства народу Казахстана от 6 февраля 2007 года «Повышение благосостояния граждан Казахстана – главная цель государственной политики» президентом страны Н.А.Назарбаевым была озвучена и четко обозначена роль профилактики преступлений в деятельности всей правоохранительной системы страны. Президент Н.А.Назарбаев указал, что приоритетной целью в деятельности всей правоохранительной системы государства должны стать предупреждение и профилактика правонарушений, а не карательные действия. [2, с.1-2].

Для решения задач предупреждения преступлений в целом, и пенитенциарной преступности, в частности, уточним понятие самой пенитенциарной преступности.

Поскольку пенитенциарная преступность является самостоятельным видом общей преступности, то она обладает всеми присущими качествами общей преступности, так как является ее составной частью. Большинство ученых-правоведов сходятся во мнении, которое мы разделяем, что преступность – это массовое, исторически изменчивое, социально-правовое явление, представляющее собой совокупность всех преступлений, совершенных в данное время на данной территории.

В самом общем понимании пенитенциарная преступность представляет собой один из самостоятельных и наиболее общественно опасных видов преступности, включающий в себя совокупность преступлений, совершаемых осужденными в конкретном регионе, за конкретный отрезок времени. Пенитенциарную преступность можно рассматривать в двух аспектах. В узком смысле слова, пенитенциарная преступность есть совокупность преступлений, совершаемых спецконтингентом в исправительных учреждениях. Например, подобный подход мы наблюдаем в работе известного казахстанского ученого Р.Е. Джансараевой [3, с.5].

По мнению другого казахстанского ученого К.Ж. Балтабаева пенитенциарная преступность – это преступность в пенитенциарных учреждениях, местах лишения свободы [4, с. 318].

И второй подход к более расширительному толкованию пенитенциарной преступности, когда в совокупность преступлений могут включаться преступления, совершаемые осужденными гражданами в отношении которых назначены другие виды наказаний, не связанные с лишением свободы (см. статья 39 УК РК). В том числе и условно осужденные. Такой подход к определению пенитенциарной преступности будет расширять сферу профилактического воздействия на данный вид преступности всех правоохранительных органов и всего общества.

Развитие криминальных процессов на ближайшие годы, по прогнозам специалистов, останется в основном прежним. Возможны небольшие колебания числа регистрируемых преступлений как в сторону уменьшения, так и увеличения регистрируемой преступности.

В научной литературе советского и постсоветского периодов употребляются различные понятия «предупреждение», «профилактика», «предотвращение», «превенция» преступности и другие. По мнению многих авторов [5, с. 104; 42; 34.], эти термины идентичны и могут употребляться как синонимы, данную точку зрения мы полностью разделяем.

Цели предупреждения предопределены главными целями борьбы с преступностью, которыми в современных условиях являются стабилизация, сдерживание и возможное последующее сокращение преступности, снижение уровня ее общественной опасности. Конкретизация последних может выглядеть следующим образом:

- противодействие криминогенным процессам в обществе;
- создание и укрепление в обществе атмосферы спокойствия и стабильности;
- устранение угрозы правам, свободам и законным интересам личности, обществу и государству, возникающей в связи с возможностью совершения преступлений;
- недопущение преступлений со стороны лиц, являющихся объектом профилактического воздействия;
- обеспечение исправления лиц, вовлекаемых в сферу предупредительного воздействия, и их ресоциализация.

Так, некоторые ученые считают, что исполнение наказаний важнейший этап в борьбе с преступностью. От того, с какой эффективностью работает система исправительных учреждений, в значительной мере зависят результаты общих усилий всех правоохранительных органов страны.

Таким образом, уголовно-исполнительное законодательство является правовой программой деятельности государства по достижению целей, стоящих перед наказанием, и составной частью правового комплекса (уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное право), построенного на единых принципах и служащего достижению цели обеспечения общественной безопасности.

По мнению А.И. Долговой термин «предупреждение преступности» не является бесспорным хотя бы по тому, что нельзя предупредить уже имеющееся. А преступность – это то, что уже есть. С этой точки зрения, термин безусловно уязвим, но он вошел в научный оборот, и вряд ли имеет смысл «революционно» ломать устоявшийся понятийный аппарат. Главное в нем – акцент на причинность и детерминацию преступности, на удержание людей от преступлений [6, с. 480]

Соглашаясь с мнением данного автора в части того, что термин предупреждение является устоявшимся, трудно согласиться с тем, что нельзя предупредить уже имеющееся. Как нам представляется, речь должна идти о предупреждении новых или повторных преступлений. В нашем случае повторные преступления составляют основу пенитенциарной преступности. В подтверждение нашей мысли приведем слова известного советского учёного Сахарова А.Б. о том, что самим понятием «профилактика преступлений» главным образом обозначается определенная система социальных мер и видов деятельности, направленных на устранение и нейтрализацию причин и условий, способствующих совершению преступлений. Эти меры принято разграничивать на меры общесоциального уровня (общесоциальная профилактика) и специально-криминологического уровня (специальная профилактика). [7, с. 69].

По нашему глубокому убеждению борьба с преступностью должна пониматься как совокупность более широких и масштабных мероприятий, реализация которых

способствовала бы не только ликвидации конкретных преступников и преступных формирований, но и быть направлена на устранение причин и условий, способствующих их функционированию, а также совершению повторных преступлений, и самое главное – возвращение обществу, временно находящихся в изоляции, оступившихся граждан.

Следовательно, мы можем предположить, что предупреждение преступлений в самом общем смысле означает предохранение людей, общества, государства от преступных посягательств путем реализации сложного комплекса разнообразных мер упреждающего воздействия.

Предупреждение преступлений, по нашему мнению, занимает особое место в достижении целей борьбы с преступностью. Именно этот вид деятельности представляет собой наиболее эффективный путь борьбы с преступностью, прежде всего потому, что обеспечивает выявление и устранение причин, ее порождающих, и позволяет прерывать замышляемую или уже начатую преступную деятельность, не допускать наступления вредных последствий, дает возможность решать задачи борьбы с преступностью наиболее гуманными способами, с наименьшими издержками для общества, без применения такой формы государственного принуждения, как уголовное наказание.

Список использованной литературы:

1. Казахстанская правда 12 мая 2010 года.
2. Казахстанская правда. – 2007. - 7 февраля.
3. Джансараева Р.Е. Проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях: Монография. - Алматы: Экономика, 2006.
4. Криминология: Учебник. – Алматы, 2008. - С. 318.
5. Аванесов Г.А. Криминология. Прогностика. Управление. – Горький: ВШ МВД СССР, 1975. - С. 104; Теоретические основы предупреждения преступности / Под ред. В.К. Звирбуль, В.В. Клочкова, Г.М. Миньковского. - М.: Юрид. лит., 1977. - С. 42; Миндагулов А.Х. Профилактика преступлений: Учебник. - Алматы, 2005. - С. 34.
6. Криминология : учебник / под. Общ. Ред. А.И.Долговой.-4-е изд., перераб. И доп. – М.:Норма: Инфра-М, 2010..
7. Сахаров А.Б. Социальная система предупреждения преступности / Советское государство и право. – 1972. - № 11. - С. 69.

Лежнева Т.Н.

*преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Днепропетровского государственного университета внутренних дел
г. Днепропетровск, Украина*

ИНФОРМАЦИОННО-ОЦЕНОЧНАЯ ФУНКЦИЯ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗЫСКАНИЙ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ УКРАИНЫ

В научной литературе обычно выделяют такие функции юридической ответственности: карательная (штрафная, репрессивная); защитная (правовосстановительная, компенсационная); предохранительная; воспитательная [1, с. 497; 2, с. 13]. Отдельные авторы упоминают, кроме отмеченных, информационную функцию [3, с. 19]. Функции юридической ответственности опосредуются, в частности, функциями мер юридической ответственности, то есть санкций (взысканий). Эта работа посвящена исследованию содержания информационно-оценочной функции ряда

дисциплинарных взысканий в трудовом праве Украины и выявлению ее связи с другими функциями.

Выговор выполняет прежде всего карательную функцию путем воздействия на сферу сознания работника, его межличностных отношений и трудовую честь, а также путем возложения на работника состояния дисциплинарной наказанности, содержанием которого является определенное поражение прав. Выговор выполняет и предохранительную функцию, которая тесно связана с ее информационно-оценочной функцией. Последняя заключается в том, что факт наложения дисциплинарного взыскания в виде выговора по своей информационной природе является сообщением: 1) работника о факте и характере совершенного им дисциплинарного проступка, об осуждении такого поведения со стороны работодателя, о возникновении состояния наказанности; 2) трудового коллектива и других лиц – о факте и характере совершенного дисциплинарного проступка, об осуждении такого поведения со стороны работодателя. Такое информационное влияние реализуется благодаря порядку наложения дисциплинарного взыскания, который предусматривает ознакомление с приказом о наложении дисциплинарного взыскания самого правонарушителя, а в необходимых случаях – трудового коллектива и других лиц.

В.И. Глушко и Л.В. Труханович указывают, что главная цель выговора – показать работнику, что у него есть недостатки в работе или дисциплине, помочь преодолеть отрицательные черты, сформировать уважение к принятым в организации правилам и предупредить, что при повторении такого поведения работник будет повторно привлечен к дисциплинарной ответственности, которая уже будет иметь для работника более суровые негативные правовые последствия [4, с. 22].

Благодаря такому информационному влиянию осуществляется превентивная функция выговора, которая реализуется на индивидуальном и общем уровнях. Индивидуальная превенция базируется главным образом на таком элементе, как состояние наказанности, как возможность увольнения по п. 3 ст. 40 Кодекса законов о труде Украины [6] в случае совершения работником в пределах годового срока нового дисциплинарного проступка. Общая превенция основывается, прежде всего, на осознании членами трудового коллектива осуждения нарушений трудовой дисциплины и адекватной реакции на них работодателя.

Функциональная характеристика выговора, его влияние на работника является характерным, базовым для всех других дисциплинарных взысканий, не связанных с увольнением. Последние отличаются особенной, более широкой функциональностью и более обременительным влиянием.

Особенность информационной функции увольнения заключается в том, что о факте и основании его применения сообщается всем следующим потенциальным и действительным работодателям данного работника. В соответствии с п. 2.25 Инструкции о порядке ведения трудовых книжек работников [5], записи о причинах освобождения в трудовой книжке должны осуществляться в точном соответствии с формулировкой действующего законодательства и со ссылкой на соответствующую статью, пункт закона. Это усиливает морально-воспитательное влияние увольнения, карательную функцию этой санкции, которой, в том числе, поражаются интересы работника в сфере трудовой чести. По нашему мнению, указанный вред трудовой репутации, чести работника являются чуть ли не большими, чем вред, который наносится непосредственно односторонним расторжением трудового договора.

Особенностью информационно-оценочной функции санкции специальной дисциплинарной ответственности «предупреждения о неполном служебном (должностном) соответствии» является то, что субъект дисциплинарной власти не только выражает осуждение нарушителя, но и доводит до его ведома, что считает

причиной допущенных нарушений именно неполное служебное (должностное) соответствие нарушителя. Мотивационная функция предупреждения о неполном служебном (должностном) соответствии также усилена тем, что работник, на которого наложено это взыскание, осознает, что оно будет учтено при очередной аттестации, особенно при принятии решения о соответствии или несоответствии работника занимаемой должности. Следовательно, работник будет пытаться улучшить свою профессиональную компетенцию, деловые качества, показатели работы и тому подобное.

Особенностью предупреждения о неполном служебном (должностном) соответствии, по нашему мнению, является то, что его применение означает выдвижение субъектом дисциплинарных полномочий обоснованного предположения о существовании определенных недостатков профессиональных способностей работника, которые мешают ему в полной мере исполнять служебно-трудовые обязанности на занимаемой должности. Ведь работник «предупреждается о неполном служебном (должностном) соответствии».

С учетом сказанного, необходимо дополнить действующее украинское законодательство в сфере правового регулирования дисциплины труда и аттестации субъектов специальной дисциплинарной ответственности такими положениями: 1) предупреждение о неполном служебном (должностном) соответствии может применяться, если причиной дисциплинарного проступка или условием, которое способствовало его совершению, являются существенные недостатки в элементах соответствия работника занимаемой должности (службе); 2) в приказе о наложении дисциплинарного взыскания в виде предупреждения о неполном служебном (должностном) соответствии должны быть указаны: элементы служебного (должностного) соответствия, которые имеют недостатки, суть этих недостатков, действия, которые необходимо совершить работнику для устранения этих недостатков; решение о направлении или ненаправлении работника на внеочередную аттестацию; 3) если решение о направлении на внеочередную аттестацию не принималось при наложении дисциплинарного взыскания в виде предупреждения о неполном служебном (должностном) соответствии, оно может быть принято позже (но в пределах срока действия дисциплинарного взыскания), если работник не совершил необходимых действий по устранению указанных в приказе недостатков своего служебного (должностного) соответствия.

Понижение в должности применяется как дисциплинарное взыскание к работникам прокуратуры Украины и лицам рядового и начальственного состава Государственной службы специальной связи и защиты информации Украины. Информационно-оценочная функция этого взыскания предусматривает признание субъектом дисциплинарных полномочий по крайней мере одного из таких утверждений: а) допущенный дисциплинарный проступок свидетельствует о том, что работник не может занимать соответствующую должность; б) работник хотя и способен исполнять служебно-трудовые обязанности в занимаемой должности, но допущенный им проступок допускает применение такого сурового взыскания, даже если это и будет предусматривать определенные трудности для кадровой организации деятельности соответствующего органа.

Таким образом, информационно-оценочная функция присущая всем санкциям дисциплинарной ответственности. Эта функция имеет как самостоятельное (донести определенное информационное сообщение до работника, трудового коллектива, других лиц), так и комплементарное (способствует реализации других функций дисциплинарного взыскания) значение. Информационно-оценочное влияние выговора является базовым для всех дисциплинарных взысканий, не связанных с увольнением,

однако информационно-оценочная функция отдельных взысканий имеет определенные особенности.

Список использованной литературы:

1. Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под общ. ред. академика РАН, д.ю.н., проф. В. С. Нерсисянца. – М. : Норма, 2004. – 832 с.
2. Іванський А. Й. Фінансова-правова відповідальність в сучасній Україні: теоретичне дослідження : автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.07 / А. Й. Іванський; Одес. нац. юрид. акад. – О., 2009. – 36 с.
3. Канзафарова І. С. Теоретичні основи цивільно-правової відповідальності в Україні : автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / І. С. Канзафарова; НАН України. Ін-т держави і права ім. В.М.Корецького. – К., 2007. – 36 с.
4. Труханович Л. В. Дисциплинарные взыскания. Отстранение от работы : Практическое пособие / Л. В. Труханович, В. И. Глушко. – М. : Изд-во «Финпресс», 2004. – 160 с.
5. Кодекс законов о труде Украины от 10.12.1971 № 322-VIII // Ведомости Верховного Совета УССР. – 1971. – приложение к N 50. – ст. 375.
6. Об утверждении Инструкции о порядке ведения трудовых книжек работников : Приказ Министерства труда Украины, Министерства юстиции Украины, Министерства социальной защиты населения Украины от 29.07.1993 N 58 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0110-93>

Лысенко Д.О.

студентка экономико-правового факультета

Донецкого национального университета

г. Донецк, Украина

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА НАСИЛЬСТВЕННОГО ДОНОРСТВА

В условиях стремительного экономического спада, краха национальных финансовых систем такими же стремительными темпами растут социальное неравенство, бедность, нищета.

Кризис обрекает мир на расширение различных видов незаконного бизнеса, сопровождающихся торговлей человеческими органами и тканями, полученными как от людей, оказавшихся в безвыходной финансовой ситуации, с целью вознаграждения, так и изъятых насильственным путём.

Здоровье населения в целом и каждого человека в частности как члена общества имеет определяющее значение для существования и развития государства, что признано Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН и Программой ВОЗ. Согласно Всеобщей декларации прав человека, Международному пакту об экономических,

социальных и культурных правах, а также Европейской социальной хартии, подписанной в Страсбурге 3 мая 1996г., обязанностью государства является забота о здоровье человека и обеспечение его охраны.

Право человека на жизнь и здоровье является одним из основных прав человека, которые защищает государство, поскольку при потере жизни или здоровья теряют значение другие ценности. С развитием Украины как независимого государства произошёл пересмотр системы ценностей, которая существовала ранее, была создана определенная законодательная база в сфере здравоохранения: приняты Основы законодательства о здравоохранении, ряд законов и подзаконных нормативно-правовых актов. Конституция Украины (ст. 3) провозглашает, что человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются наивысшей социальной ценностью в украинском обществе. Также Основным законом страны закреплено право каждого на охрану здоровья, медицинскую помощь и медицинское страхование (ст. 49).

В связи с вышесказанным уголовно-правовая охрана жизни и здоровья человека приобретает особое значение.

Прогресс медицины в XX веке обусловил появление и распространение многих новых методов лечения, в частности таких, которые связаны с использованием крови человека, компонентов и препаратов крови.

Потребность современной медицины в донорской крови является огромной. Кровь человека может использоваться непосредственно для лечения больных или как сырьё для изготовления ценных медицинских препаратов, которые позволяют спасти жизнь или улучшить здоровье миллионам людей. Эффективной замены крови человека пока не найдено, поэтому в современных условиях она является дефицитом.

Донорство крови всегда связано с нарушением телесной неприкосновенности донора, а также с риском причинения вреда его здоровью и распространением опасных инфекционных заболеваний. В связи с этим возникла потребность в правовом регулировании общественных отношений в сфере донорства крови. 23 июня 1995 был принят Закон Украины «О донорстве крови и ее компонентов», которым регламентированы порядок изъятия, переработки, хранения и использования донорской крови, ее компонентов и препаратов с целью недопущения злоупотреблений в этой сфере деятельности, охраны жизни и здоровья доноров и лиц, нуждающихся в такого рода медицинской помощи.

Преступления, которые посягают на жизнь и здоровье лица, признаются одними из опаснейших. Ответственность за них предусмотрена разделом II Особенной части УК, который называется «Преступления против жизни и здоровья лица». Этим разделом охватывается три вида преступных посягательств: 1) преступления против жизни лица; б) преступления против здоровья лица; в) преступления, которые ставят в опасность жизнь и здоровье лица.

Преступления, которые ставят в опасность жизнь и здоровье лица, разделяются на преступления в сфере медицины и другие преступления.

Одним из таких преступлений является насильственное донорство, предусмотренное ст. 144 УК Украины.

Принудительное изъятие крови принадлежит к опаснейшим правонарушениям в сфере донорства. Поэтому не случайно в ст.144 Уголовного кодекса Украины установлена ответственность за насильственное донорство.

Объективную сторону преступления, предусмотренного данной статьёй, составляют разнообразные приемы и способы, которые применяются виновным с целью насильственного или путем обмана изъятия крови у человека для использования его в качестве донора. Насилие может быть физическим или психическим. При

физическом насилии могут быть нанесены удары, побои, могут иметь место выкручивание рук, связывания и тому подобное. Психическое насилие заключается в угрозе применить физическое насилие. При совершении этого преступления насилие выступает как средство принудить человека к сдаче крови и ее компонентов.

Также данное преступление может быть совершено и путем обмана. Обман – это любые действия, вводящие лицо в заблуждение для использования его как донора: сообщение неправдивых сведений или умалчивание таких сведений ответственным лицом, которые оно обязано было сообщить. Обман может быть относительно количества крови, цели ее изъятия или реципиента, которому эта кровь будет введена. Будучи обманутым, донор добровольно сдает кровь или ее компоненты. Так, изъятие крови, которое начиналось правомерно, может при определенных условиях превратиться в противоправное при прекращении изъятия после забора допустимого количества крови.

Таким образом, следует отметить, что 1) объективную сторону данного состава преступления составляют разнообразные приемы и способы, которые применяются виновным с целью изъятия крови у человека. Деяние заключается в изъятии крови из организма донора. 2) Донорство может быть совершено не только путем активного действия, но и путем бездействия.

Состав насильственного донорства является специальным относительно состава преступления, предусмотренного ст.126 УК Украины, поскольку изъятие крови по своему характеру является разновидностью насильственных действий, которые доставили физическую боль и не повлекли телесных повреждений.

Диспозиция уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст.144 УК Украины, не отвечает по объему названию. Известно, что изъятие у человека органов или тканей с целью их трансплантации является разновидностью донорства. Поэтому предлагаю уточнить название данной нормы, заменив слово “донорство” словосочетанием “донорство крови”. Также нужно отметить, что словосочетание “насильственное донорство” в названии статьи является неудачным, поскольку в понятие “донорство” входит признак добровольности, которая создает внутреннюю противоречивость данного названия.

Следует обратить внимание на то, что в ст.144 УК Украины законодателем предусмотрена ответственность за нарушение лишь одного условия правомерности донорства – его добровольности. Уголовной ответственности за нарушение безопасности жизни или здоровья реципиента, неопределенного круга лиц, для лечения которых применяется донорская кровь, а также других благ и интересов донора не установлено. Взятие крови у донора разрешается лишь при условии, что здоровью донора не будет причинен вред. По собственному желанию донора он может сдавать кровь за определенную плату или бесплатно.

Субъектом преступлений в сфере донорства могут быть как юридические лица – специализированные учреждения и заведения переливания крови, субъекты предпринимательской деятельности, имеющие лицензию, так и физические лица, например, медицинские работники указанных учреждений.

Исходя из содержания диспозиции, нужно отметить, что насильственное донорство является преступлением с формальным составом. Это значит, что общественно опасные последствия выступают факультативным признаком данного преступления. Учитывая характер деяния в данном составе, что связано с нарушением телесной неприкосновенности человека, насилие как способ его совершения, значения крови для организма человека, предлагаю предусмотреть тяжелые последствия как особенно квалифицирующий признак насильственного донорства.

Насильственное донорство является законченным преступлением с момента совершения самого деяния.

Подводя итог выше сказанному, хотелось бы отметить, что в условиях экономического кризиса в Украине необходима разработка национальной политики в области безопасности донорства в соответствии с международными рекомендациями, дальнейшее медико-технологическое развитие, повышение доступности и безопасности крови и ее компонентов, содействие добровольной безвозмездной сдаче донорской крови, развитие региональной сети, внедрение национальной системы управления качеством, создание комплексной информационной системы по управлению запасами крови для неотложных случаев.

И все же, по нашему мнению, проблема насильственного донорства под влиянием экономического кризиса значительно усугубилась. Пока она не реализовалась в огромном масштабе, ее можно и нужно предотвратить. Ведь истинная эффективность защиты правопорядка – не в наказании за совершенные преступления, а в их предотвращении.

Лысенко Д.
*студент экономико-правового факультета
Донецкого национального университета
г. Донецк, Украина*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ В УКРАИНЕ

Нелегальная торговля внутренними органами человека происходит уже давно, но никогда ранее не достигала столь больших размеров как в последние годы. На фоне прогрессирующего экономического кризиса чёрный рынок органов для трансплантации значительно вырос. С течением времени деятельность черного рынка и его дилеры приобрели богатый опыт и отшлифовали своё умение столь умело, что сегодняшние законы бессильны и позволяют им оставаться безнаказанными.

Отсутствие надлежащего законодательства, регулирующего пересадку органов и связанные с этим коммерческие интересы, коррупция и мошенничество, создают значительные предпосылки для развития незаконной торговли органами человека.

Преступная трансплантация человеческих органов приобретает масштабный характер. Рыночная глобализация создает предпосылки для сокращения рабочих мест, в результате чего многие граждане остаются за чертой бедности, и единственным выходом из своего финансового кризиса они видят продажу собственных органов, при этом полностью отдавая себе отчёт в незаконности подобных действий. Многие случаи остаются неизвестными, как общественности, так и правоохранительным органам. Вместе с тем, доказать причастность того или иного лица к торговле трансплантатами достаточно трудно.

В украинском обществе растет понимание значения ценности человека и его здоровья. Человек и его права являются наибольшей ценностью в правовом, демократическом и социальном государстве. Право человека на жизнь и здоровье является главным среди прав, которые защищает государство, поскольку при потере жизни или здоровья теряют значение другие ценности.

Как социальный инструмент, право призвано обеспечивать благополучие человека во всех сферах его жизнедеятельности. Право каждого гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь закреплено в Конституции Украины. В целях охраны состояния здоровья каждого отдельного гражданина в масштабах всего населения

страны государством поощряется деятельность, способствующая его укреплению и поддержанию на стабильном уровне, принимаются меры по развитию государственной и частной систем здравоохранения, расширению средств и методов снижения заболеваемости и смертности людей, увеличению продолжительности жизни и периода трудовой деятельности членов общества, созданию на базе использования объективных методов научного исследования новых областей медицины.

Развитие современной медицины сопровождается внедрением новых методов лечения, которые позволяют эффективно бороться со многими трудноизлечимыми болезнями. Одним из таких методов является трансплантация органов и тканей человека.

Трансплантация – специальный метод лечения, который состоит в хирургической замене погибшей или дефектной части организма человека (реципиента) трансплантатом – здоровым фрагментом организма, изъятим из тела донора (ст. 1 Закона Украины «О трансплантации органов и других анатомических материалов человека»).

В последние десятилетия украинская медицинская наука и практика овладела методом трансплантации наряду с медициной других стран. Привычными стали пересадки почек, сосудов, роговицы, хрусталика глаза, тканей опорно-двигательного аппарата, костного мозга, кожи. Плодотворными являются исследования вопросов трансплантации печени. Понятно, что при таких условиях особенной актуальности приобрело правовое обеспечение трансплантации. Если трансплантация стала следствием развития хирургии, то правовые проблемы возникли в связи с развитием трансплантологии.

Медицинская статистика показывает, что общая потребность в пересадке только органов (сердце, почки, печень) составляет от 100 до 250 тыс. в год. В рыночных условиях с учетом материальных возможностей больных объем средств, которые могут быть освоены в этом секторе медицины, может составить в стране, по разным данным, от 500 млн. до 1 млрд. долларов США. При этом потребность в донорских органах удовлетворялась и удовлетворяется официальным, законодательно предписанным путем, не более чем на 1-2 %.

Практика доказывает, что возможности трансплантации порождают злоупотребления ею, торговлю органами или тканями, их принудительное изъятие, насильственное донорство крови и даже убийство с целью трансплантации органов или тканей человека. Это подтверждает необходимость не только медицинско-правового и научного обеспечения деятельности в сфере трансплантации органов или тканей человека и донорства крови, но и ее уголовно-правовой охраны, которая в свою очередь обуславливает необходимость исследования этой проблемы наукой уголовного права.

Регулирование системы отношений относительно реализации права на донорство и трансплантацию в законодательной системе Украины нуждается в своем усовершенствовании, цель которого – необходимость создания преград на пути возможных злоупотреблений на базе «неправовой» реализации данных прав человека.

За годы независимости Украины законодательное решение приобрели важнейшие проблемы охраны жизни и здоровья человека. В том числе и положения о трансплантации. Эти положения нашли свое развитие в таких законах Украины: «О донорстве крови и ее компонентов» (1995); «О лекарственных средствах» (1996); «О трансплантации органов и других анатомических материалов человека» (1999) и др., которые еще больше детализировали регуляцию общественных отношений в этой сфере.

Такая законодательная активность в области здравоохранения свидетельствует о расширении правовой регуляции общественных отношений в этой сфере. Вышеизложенное дает основания утверждать, что в Украине уже создана определённая законодательная база для осуществления трансплантации органов и тканей человека. Однако, некоторые статьи законодательства, на мой взгляд, требуют более детального пересмотра и уточнения. Более внимательное изучение законодательства в сфере трансплантации органов обусловлено тем, что посягательство на объекты трансплантации может создавать угрозу жизни и здоровью человека как наивысшей ценности в Украине.

Действующее уголовное законодательство предусматривает следующие составы преступлений в сфере противоправных общественно опасных деяний против жизни и здоровья лица: ст. 144 УК Украины (Насильственное донорство); ст. 143 УК Украины (Нарушение установленного законом порядка трансплантации органов или тканей человека); ст. 141 УК Украины (Незаконное проведение опытов над человеком).

Таким образом, происходящие в современном мире процессы глобализации сопровождаются различного рода угрозами: политическими, экономическими, социальными и пр. Одной из масштабных социальных угроз является опасность образования нелегального рынка человеческих органов. Государство должно противодействовать этому, прежде всего, правовыми средствами: во-первых, чёткой законодательной регламентацией не только самой процедуры трансплантации, но и особого порядка формирования банка анатомического материала, жёсткого государственного контроля за его распределением; во-вторых, установлением уголовного запрета на нелегальное создание банка человеческих органов или иного анатомического материала (приобретение, хранение анатомических материалов, изготовление биоимплантатов), а также за незаконный их сбыт.

Моткова О. Д.

*студентка Киевского национального университета
имени Тараса Шевченка
Украина, г. Киев*

КОМПАРАТИВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПАЦИЕНТА (ОПЫТ РОССИЙСКОГО И УКРАИНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)

Правовой статус личности - это система закрепленных в нормативно-правовых актах и гарантированных государством прав, свобод, обязанностей, ответственности, согласно которым индивид как субъект права (т.е. имеющий правосубъектность) координирует свое поведение в обществе [4,336].

Правовой статус личности находится в прямой зависимости от природы правоотношений в которых такое лицо находится. Вступая в правоотношения, физическое лицо приобретает специфические права и обязанности, которые составляют содержание соответствующих правоотношений.

Действующее законодательство Украины не содержит общего определения понятия «пациент». Проект Закона Украины «О правах пациентов» (2003 г.) предлагает нам следующее определение: «Пациент - любое лицо, обратившееся за медицинской помощью или пользующиеся ею, независимо от того, в каком он состоянии (болен / здоров), или как лицо, согласившееся на медико-биологические исследования.» [2].

Что касается законодательства Российской Федерации, вопросы правового статуса пациента регулируются следующими нормативно-правовыми актами: Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г., Закон РФ от 28 июня 1991 г. «О медицинских пенсионное страхование граждан в Российской Федерации», Закон РФ от 2 июля 1992 г. «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», Закон от 30 марта 1995 г. «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ- инфекции)», закон РФ от 22 декабря 1992 г. «О трансплантации органов и (или) тканей человека», Федеральный закон от 18 июня 2001 г. «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации», Федеральный закон от 24 ноября 1995 «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», Закон РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» N 323-ФЗ от 21 ноября 2011 года и другие.

Проблема определения понятия «пациент» решилась с принятием Закона Российской Федерации «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» N 323-ФЗ от 21 ноября 2011 года. Закон предлагает следующее определение: пациент - физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния.

Анализируя научные и нормативные источники, мы предлагаем следующее обобщенное определение: «Пациент - это физическое лицо, обратившееся за получением медицинской помощи в учреждение здравоохранения любой формы собственности или к медицинскому работнику индивидуальной практики, независимо от состояния здоровья, или согласившееся на участие в медико - биологическом эксперименте.»

Таким образом, моментом получения возникновения статуса пациента является именно факт обращения лица в учреждение охраны здоровья или медицинского работника индивидуальной практики за получением медицинской помощи, а не непосредственно получения лицом медицинской помощи.

Следующей проблемой на пути к определению статуса пациента является существование как платной так и бесплатной медицинской помощи.

При обращении лица за получением платной медицинской помощи возникают гражданско-правовые отношения. Например, Гражданское законодательство Украины не содержит норм, которые бы непосредственно регулировали отношения, возникающие при заключении так называемого «договора о предоставлении медицинских услуг». К договору о предоставлении медицинских услуг применяются положения гл. 63 Гражданского кодекса Украины «Услуги. Общие положения.», если это не противоречит сути этого обязательства. Предметом настоящего договора является предоставление услуги (медицинской услуги), которая потребляется в процессе совершения действий или осуществление медицинской деятельности [3].

Российский законодатель попытался урегулировать указанную проблему в гражданско-правовом аспекте. В части 2 Гражданского кодекса Российской Федерации введена гл.39, посвященная особенностям правового регулирования возмездного оказания услуг, не охваченных традиционными институтами российского гражданского права, среди которых особое место занимают медицинские услуги. Но окончательно решить проблему не удалось.

Нормы гл.39 Гражданского кодекса РФ закрепили лишь общие и основные подходы к регулированию отношений, связанных с возмездным оказанием медицинских услуг. Вместе с тем специфический характер данного рода отношений требует более детального и обстоятельного решения целого ряда вопросов,

возникающих перед теорией и практикой при использовании такой право вой формы, как договор возмездного оказания медицинских услуг.

В статье 779 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплено, что нормы этой главы применяются к договорам оказания услуг связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг, услуг по обучению, туристическому обслуживанию и иных, за исключением услуг по договорам, предусмотренным главами 37, 38, 40, 41, 44, 45, 46, 47, 49, 51, 53 настоящего Кодекса [1].

Общим для законодательства Украины и Российской Федерации остаются некоторые проблемы в понимании данного договора.

Если толковать указанный договор с гражданско-правовой точки зрения, то не всегда оказания медицинской помощи охватывается лишь предоставлением услуг. Существуют случаи, когда выполнение договора стороной (медицинским учреждением) включает в себя и выполнение работ (к примеру, протезирование).

Кроме того, признаком услуг, по общему правилу, является то, что они потребляются в процессе совершения определенного действия стороной договора, т.е. на момент завершения выполнения отсутствует материализованный объект (как результат исполнения договора). Таким образом, мы не можем говорить об исключительной природе такого договора.

В подтверждение нецелесообразности практического отнесения оказания медицинской помощи в гражданско-правовой категории «услуга», отметим, что Гражданский кодекс Украины в Главе 63 не упоминает о возможности существования представителя заказчика (как стороны договора об оказании услуг), таким образом ограничивая правовое положение стороны.

Законодатель Российской Федерации также игнорирует возможность появления в правоотношениях, возникающих в результате заключения договора о предоставлении платных услуг такого лица как представитель стороны.

Современная концепция прав человека, выражающая гуманистическое миропонимание, исходит из того, что любой человек, являясь частью общества, вступает в определенные общественные отношения, как самостоятельная самодостаточная личность. От степени общественного признания, правового закрепления и полноты реализации прав и свобод личности зависит и характер конкретных общественных отношений, как между отдельными личностями, так и между личностью и обществом в целом.

Всестороннюю многоуровневую систему юридических гарантий прав и свобод пациентов может произвести и обеспечить исключительно государство. Для обеспечения реализации неотъемлемых прав, свобод и защиты законных интересов граждан Украины и Российской Федерации, которые выступают в качестве субъектов медико-правовых отношений, которые рассчитывают на получение качественной медицинской помощи, необходимо сохранять приоритет и непрерывно развивать нормативную базу, направленную на детальную регламентацию правового статуса пациента.

Таким образом, приоритетным направлением развития законодательства в указанной сфере должна стать детализация и уточнение существующих положений, а также принятие новых нормативно - правовых актов, направленных на урегулирование существующих коллизий и неточностей.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая: федеральный закон РФ от 30 ноября 1994 г. № 51 - ФЗ // СПС Консультант
2. Проект Закона Украины «Про права пацієнтів в Україні» від 16.01.2003 №2649
3. Р. Майданик Договір про надання медичних послуг // Медичне право// 2010, №5'1 – ст. 52-66
4. Скакун О. Ф. Теорія держави і права (Енциклопедичний курс): Підруч. / Скакун О. Ф. — Х.: Еспада, 2006. — 776 с.
5. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 р. // Офіц. вісн. України. – 2003. – № 11. – Ст. 461.

Насырова Э.М.

*докторант Ph.D Алматинской Академии МВД
Республики Казахстан магистр права,
капитан полиции
г. Алматы, Республика Казахстан*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Уголовное законодательство Республики Казахстан в статье 78 УК [1, с. 33] Республики Казахстан конкретизировало понятие несовершеннолетних, которыми признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать лет, но не исполнилось восемнадцати лет.

На первый взгляд, охвачена незначительная часть населения с 14 до 17 летнего возраста включительно, тогда как преступления совершают взрослые с 18 и до 65-70 лет. Но статистика показывает, что преступность несовершеннолетних имеет такие особенности как групповой характер, корыстно-насильственную окраску, высокую латентность, тесную связь со «взрослой» преступностью. Если брать в количественном отношении, то средний показатель преступности несовершеннолетних в общей преступности составляет примерно 10-12 %, то есть каждое десятое преступление из общей массы всех совершаемых преступлений, приходится на несовершеннолетних.

По мнению ученых, преступность несовершеннолетних – один из видов преступности, выделяемый по следующим основаниям, исходящим из так называемых признаков проявлений: 1) совокупность преступлений, выделяемых на основе такого критерия как совершенные несовершеннолетними субъектами преступления; 2) основанность на уголовно-правовых характеристиках; 3) проявление вида преступности как сложного социального явления в определенных сферах жизнедеятельности [2, с. 889].

Борьба с преступностью несовершеннолетних - это сложная социальная проблема, с вытекающими отсюда причинами, факторами и другими сопутствующими явлениями. На протяжении многих лет эта проблема является объектом пристального внимания ученых, практиков-юристов. Несмотря на принимаемые меры на государственном уровне, в последние годы преступность несовершеннолетних имеет тенденцию к росту.

Это можно объяснить следующими обстоятельствами. Распад бывшего СССР очень болезненно отразился на молодежной политике государства. Сложившиеся в период с 1917 по 1991 годы социальные институты (партийные комитеты, комсомол, пионерия, октябрята, летние пионерские лагеря, комиссии по делам несовершеннолетних, товарищеские суды, добровольные народные дружины, оперативные комсомольские отряды дружинников, различные формы шефства и

многое другое положительное), призванные заниматься подростками прекратили свое существование, а новые пока не были созданы.

В результате в начале 90-х годов образовался вакуум в подростковой, да во всей взрослой политике. Это усугубилось экономическим и политическим кризисом в бывших союзных республиках, что способствовало криминализации государственного механизма, расширению теневой экономики, возникновению и развитию теневой политики, теневой юстиции.

Это не могло не сказаться на проблемах молодежной политики, по причине недостаточного финансирования остались без внимания система образования, социального обеспечения, культурного, физического и патриотического воспитания. Перестали функционировать или стали работать не в полном объеме организации, занимавшиеся воспитанием детей и молодежи, практически развалилась система субъектов воспитания, профилактики преступлений несовершеннолетних и, самое главное, произошло падение нравственности как подрастающего, так и взрослого поколения. На смену воспитательному процессу пришли пропаганда быстрого и простого обогащения при вкладывании средств в различные «пирамиды», лотереи, игры и т.п., проводимая через рекламу, средства массовой информации, при поддержке различных мошеннических фирм (они же, как правило, представители организованной преступности).

Попадая в эти пропагандистские сети, молодые люди незаметно для себя и своего близкого окружения начинали «добывать» деньги любым путем, в том числе криминальным. Открытая пропаганда в средствах массовой информации «воровских» и других преступных обычаев и традиций, восхваление образов киллеров – циничных наемных убийц стали обычным явлением в нашем обществе. К примеру, взять любой из кинофильмов: «Бригада», «Боец», «Антикиллер» и другие, которые пользуются огромным успехом в молодежной среде и являются по сути дела учебным пособием для овладения азами криминального искусства.

В условиях бедного, а порой и нищенского существования семей несовершеннолетних, иногда и их родители оправдывают любой способ получения средств, в том числе и криминальный. Более того, ввиду неспособности, отсутствия возможности достижения этого честным путем такой способ остается, чуть ли не единственным. И ради этого несовершеннолетние готовы сплачиваться в криминальные группировки, идти в услужение к уголовным авторитетам, заниматься проституцией, а также выполнять любые поручения организованных преступных групп.

Трудности в экономической и социальной сферах превратились в серьезный фактор социальной жизни, в том числе стали «воспитателем» значительной части подрастающего поколения, крупным работодателем в преступной и иной сферах. Но для части населения это уже не имеет значения в условиях растущей явной и скрытой безработицы, снижения прожиточного минимума последних. Подросткам после окончания обучения, возвращения из мест лишения свободы, в условиях развала многих производств, безработицы достаточно сложно найти работу, тем более с хорошей оплатой, поэтому они идут в «услужение» к организаторам преступных кланов, проходят обучение преступным профессиям. Лидеры преступных групп становятся авторитетами в глазах несовершеннолетних, поскольку рыночные отношения позволяют практически открыто на преступно заработанные деньги вести разгульный образ жизни.

Изменения в обществе оказали непосредственное влияние и на образование. Создание «элитных» школ, колледжей, вузов, спортивных секций, престижных клубов и т.п. способствует клановости в обществе, расслоению не только взрослого населения,

но и несовершеннолетних, что озлобляет, вызывает чувство мести и, в конце концов, толкает некоторых нравственно неустойчивых подростков на совершение корыстно-насильственных преступлений. При этом представители организованного преступного мира могут позволить своим детям учиться за границей, в дорогих и престижных учебных заведениях, таким образом, выделяя их из круга сверстников.

Поэтому многие подростки привлекаются на свою сторону представителями преступности. И получается то, что молодому человеку не может дать семья, государство, общество, дает организованная преступность в виде постоянной хорошо оплачиваемой работы и других услуг, требуя взамен беспрекословного выполнения различных поручений любого характера.

По причине финансовых затруднений все чаще фиксируются преступления, совершаемые родителями совместно с детьми для того, чтобы просто прокормиться. В других семьях взрослые начинают от безысходности злоупотреблять спиртными напитками, дебоширить, в результате семьи распадаются. Родители не занимаются воспитанием своих детей, увеличивается безнадзорность несовершеннолетних. Подростки страдают от того, что им после окончания школы негде работать, предприятия категорически отказываются принимать их на работу. А у ранее судимых, вернувшихся из специальных учебных заведений и просто «трудных» подростков, перспективы трудоустройства и вовсе отсутствуют. В результате они от безделья собираются сначала в неформальные, а затем и в преступные группировки, начинают совершать преступления.

По причине низкой заработной платы опытные педагоги, воспитатели вынуждены менять место работы и уходить в коммерцию. Система среднего образования все больше разваливается, а высшее – из-за высокой стоимости становится недоступным.

Практически свободное хождение оружия, толкает подростков, объединившихся в группировки, доставать его в лучшем случае для защиты себя от других группировок, в худшем – для совершения преступлений. Нередки случаи в сентябре-октябре 2012 года разборок несовершеннолетних в Южно-Казахстанской и Жамбылской областях с применением холодного и даже огнестрельного оружия. «Опытные» несовершеннолетние, прошедшие школы криминальных подростково-молодежных группировок, вовлекаются в организованные преступные группы чаще всего в качестве именно боевиков, представляя собой примитивное звено организованной преступности.

Подростки все сильнее приобщаются к спиртному, употреблению наркотиков. Именно с их помощью несовершеннолетние чаще всего вовлекаются во взрослую организованную преступность. Наркотики, спиртное разрушают множество семей, оставляя несовершеннолетних на произвол судьбы.

Итак, можно сделать вывод о том, что преступность несовершеннолетних становится источником пополнения и формирования своего основного звена – взрослой преступности.

В Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Казахстан—2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» отмечено, что «государству не под силу изменить человеческие мысли в одночасье. Но государство способно ускорить процесс перемен путем разъяснения объективных тенденций, доведения важной информации до населения и, самое главное, путем реализации социально-экономической политики, направленной на самодостаточность» [3].

Проблемы, связанные с несовершеннолетней преступностью, стали занимать достойное место в проводимой политике нашего государства, поскольку не секрет, что речь идет о будущем на шей страны.

Борьба с преступностью должна рассматриваться намного шире и не должна сводиться лишь к выявлению конкретных преступлений и лиц их совершивших. Данный процесс должен предполагать более широкие и масштабные мероприятия, реализация которых способствовала бы не только ликвидации конкретных причин и условий преступности, но и включала бы в себя воздействие на здоровую, законопослушную часть общества [4. с. 84]. Поэтому Государство должно обеспечить достойный уровень жизни детей, качественное здравоохранение, образование, защитить детей от негативных факторов (наркомании, алкоголизма и так далее). Только в случае нейтрализации криминогенных детерминантов возможна успешная профилактика преступности несовершеннолетних.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан. - Алматы, ЮРИСТ, 2012.
2. Криминология: учебник/ под общ. Ред. А.И.Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010.
3. Назарбаев И. А. Послание Президента страны народу Казахстана: «Казахстан—2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» // Казахстанская правда. - 11.10.1997.
4. Акимжанов Т.К. О проблемах сочетания гуманизма и неотвратимости наказания на современном этапе // Мат-лы межд. науч. конф., посв. 20-летию независимости Казахстана. 3-4.12.2011. - Алматы. 275 с.

I.Fedorovych,

post-graduate student of Ivan Franko Lviv National University, Ukraine

LEGISLATION OF UKRAINE ON RESORTS

Social-political conditions always had its important impact on the formation and development of the legislation of every state. For a long historical period of its development Ukraine was part of the Soviet Union, what significantly affected the formation and development of its legislation.

In the Soviet Union resort business had a centralized regulation [1]. Thus, Ukraine in the sphere of the resort business development and management of natural resources had also been subordinated to the USSR. Legislation of the USSR was the legal base for the formation of the national legislation of Ukraine on the resort and therapeutic areas [2, p.17]. In 1970, officially six major resorts of Ukrainian SSR were recognized the resorts of Union significance [3]. Ukrainian SSR occupied the second place in the number of resorts of Union significance in the USSR.

After the Soviet Union collapse, newly formed states in the former Soviet space, including Ukraine, had become true owners of their land and other natural resources and started to actively adopt new legislation focused on their own sovereign interests. This led to the beginning of a new stage in the development of all branches of legislation, including the legislation on resorts.

Along with the recognition of its independence, the Ukrainian SSR realized the need for effective changes in the legal regulation of relations in the field of environmental protection. Therefore, in June 25, 1991, Ukraine adopted the Law "On Environmental Protection", which became a major source of environmental law [4].

According to the Law of Ukraine "On Environmental Protection" territories which have considerable reserve of natural healing factors conducive to treatment and rehabilitation of people are recognized resort and therapeutic areas. In order to protect the natural qualities and medical factors of resort areas districts of sanitary protection are established. Within the resort

and therapeutic areas the activity contrary to their intended purpose or which can adversely affect healing and healthiness territory subject to special protection is prohibited. Also, in the Act the order of announcement of natural areas as resort and treatment - health zones is fixed in general features [4].

This Act provided installation of sanitary protection districts only to protect the natural qualities and medical factors within the resort areas, dropping their settlement within the therapeutic areas.

In addition, the Act identified resort and therapeutic areas by providing a single definition for these two terms, what is a disadvantage in terms of legislative requirements engineering. Moreover, the term "resort area" got different definitions in Ukrainian and Soviet legislation, and therefore different understanding, what led to some conflicts of law.

In particular, in the Commentary to the Law of Ukraine "On Environmental Protection" the author notes that the Act contains only a general definition of resort and treatment - health zones, and its clarification was done in a special Law "On Resorts" [5, p.519]. But such a "clarification" touched not only the definition of these notions, but also the names of the notions—the terms themselves.

V. Polyakov pointed out that the resort as a legal concept is a complex phenomenon and does not fit into the framework of a single area of law and as a set of natural resources is the object of regulation of several branches of legislation - land, forest, water and environmental protection [6, p.6].

Land Law of Ukraine regulates the relations connected with the use and protection of lands for resorts and therapeutic areas that are a constitutional part of the category of lands of therapeutic purpose.

According to the Land Code of Ukraine within the territories of therapeutic areas and resort areas the districts and zones of sanitary protection are established [7].

Thus, lands of resorts in Ukraine are not identified as a separate category of lands and are the part of more general category of lands (lands of therapeutic purpose). Although it should be recalled that Land Code of Ukrainian SSR of 8 July 1970, allocated lands for industry, transport, resorts, nature reserves and other non-agricultural purposes in a separate category of lands according to their purpose [8]. Lands that had medicinal value and favorable conditions for the organization of health measures provided in due course in the use of health resorts belonged to the lands for resorts. They were subject to special protection.

With the aim of more detailed legal regulation of relations connected with the legal, social, organizational principles of resorts in Ukraine and the use of natural healing resources, in October 5, 2000, the Law "On Resorts" was adopted [9]. A resort is a developed natural area on the lands of therapeutic purpose that has a natural healing resources, buildings and facilities necessary for their operation with infrastructure used for the treatment, rehabilitation, disease prevention, and for recreation and subject to special protection. Therapeutic area (treatment - health area) is a natural area that has mineral and thermal waters, mud, mineral wax, brine of estuaries and lakes, climate and other natural conditions favorable for the treatment, rehabilitation and prevention of disease. However, this Act only fixed the definition of "therapeutic area" but did not mention about it any article further what is a violation of legal technology.

The draft Law of Ukraine "On Resorts" in Article 1 identified only the term "resort" that was more logical, taking into consideration the title of the bill and the direct object of its regulation [10].

However, from a positive point of view the very mention about the therapeutic areas in the valid Law of Ukraine "On Resorts" should be considered as a kind of "application of intent" of the legislator and the awareness of the existence of these areas.

Despite a number of adopted normative acts on resorts in Ukraine, some scholars consider the necessity of adoption of a special law on lands of therapeutic purposes in Ukraine [11], which, inter alia, will regulate the relations on the use and protection of the lands for resorts.

In addition, in Ukraine after the adoption of the Law "On Resorts" many normative legal acts directed to regulation of resorts development, of urban activity within the resorts and approval of legal regime of districts and zones of sanitary protection of individual resorts were adopted. The process of replacing of the laws of resorts, which have been adopted in the USSR, lasts at the time being.

In Ukraine after 1991 there is a consistent improvement of legislation on resorts, a special law on resorts was adopted, new terms (resort business, resort region) were introduced into legal circulation. It should be noted that the legislation of Ukraine always paid special attention to the protection and preservation of natural areas of resorts, in particular, their lands. However, Ukrainian lawmakers should not delay the determination of the legal regime of therapeutic areas that will be a guarantee to the further creation of resorts in Ukraine.

LIST OF THE SOURCES USED:

1. Самарина, Т. В. История и правовое регулирование отечественного курортного дела: первая половина XVIII — начало XXI вв. : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 "теория и история права и государства; история учений о праве и государстве" / Т. В. Самарина. — М., 2009. — 26с.
2. Орлов, А. М. Правові проблеми природокористування й охорони навколишнього середовища оздоровчих та рекреаційних місцевостей (на матеріалах АРК) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.06 "земельне право; аграрне право; екологічне право; природоресурсне право" / А. М. Орлов. — К., 2005. — 22с.
3. Об отнесении к курортам республиканского значения курортов УССР : постановление Совета Министров УССР: от 29.12.1970 г. // Собрание постановлений УССР. — 1971. — № 1. — Ст. 21.
4. Про охорону навколишнього природного середовища : Закон України від 25.06.1991 р. № 1264-XII // ВВР УРСР. — 1991. — № 41. — Ст. 546.
5. Науково-практичний коментар Закону України «Про охорону навколишнього природного середовища», прийнятого 25 червня 1991 року зі змінами і доповненнями, станом на 09.06.2006 року / За загальн. ред. О.М. Шуміла. — Х. : «Фактор», 2008. — 592с.
6. Поляков, В. А. Правовая охрана курортов : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук : спец. 714 "колхозное и земельное право" / В.А.Поляков. — М., 1970. — 20с.
7. Земельний кодекс України від 25.10.2001 р. № 2768-III // ВВР. — 2002. — № 3-4. — Ст. 27.
8. Земельный кодекс УРСР. — К.: Політвидав України, 1970. — 86 с.
9. Про курорти : Закон України від 05.10.2000 р. № 2026-III // ВВР. — 2000. — № 50. — Ст. 435.
10. Проект Закону про курорти від 16.03.1999 р. за № 3123 // [Електронний ресурс] Верховна Рада України. — URL : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?id=&pf3511=5640.
11. Булах, І. Г. Правове регулювання використання та охорони земель оздоровчого призначення : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.06 "земельне право; аграрне право; екологічне право; природоресурсне право" / І. Г. Булах. — Донецьк, 2010. — 19 с.

Международная научно-практическая конференция
«Эффективность государства и права: современный взгляд»
(28 декабря 2012 г.)

Беспалова Е.А

*студентка национального исследовательского
университета «Белгородский государственный университет»
г.Белгород, Российская
Федерация*

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Как известно 7 февраля 1992 г был принят, закон РФ "О защите прав потребителей"[1], призванный урегулировать отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), установить права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), обеспечить государственную защита их интересов, а также определить механизм реализации этих прав. Закон позволил защитить права потребителей различных видов услуг, товаров, а также чаще остальных приобретаемых- продовольственных товаров через предоставление возможности при обнаружении в товаре недостатков потребовать замены на товар этой же марки, на такой же товар другой марки с соответствующим перерасчетом покупной цены, незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем, отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы. Помимо этого для того, чтобы урегулировать отношения, связанные с потреблением продовольственных товаров, позднее были приняты следующие нормативно-правовые акты: Правила оказания услуг общественного питания, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 15 августа 1997 г. N 1036 (ред. от 7.05.2007) [2], Правила продажи отдельных видов товаров, которые были утверждены Постановлением Правительства РФ от 19 января 1998 г. N 55(ред. от 27.01.2009 г) [3],ФЗ "О качестве и безопасности пищевых продуктов" от 2 января 2000 г. N 29-ФЗ (ред. от 19.07. 2011 г.) [4] и многие другие.

Таким образом, можно сделать вывод, что теоретически права потребителя данного вида товаров защищены в полной мере, но если обратиться к практике, то выяснится, что ситуация выглядит несколько иначе.

Управлением Роспотребнадзора по Белгородской области в 2011 году было проведено 67 мероприятий по контролю в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, оказывающих услуги общественного питания в Белгородской области. В результате проверок были выявлены следующие нарушения в сфере защиты прав потребителей:

- 1)отсутствие необходимой и достоверной информации в меню о пищевой ценности продукции общественного питания (калорийности, содержании белков, жиров, углеводов, витаминов, макро- и микроэлементов при добавлении их в процессе приготовления продукции),составе (в том числе наименование использованных в процессе изготовления пищевых добавок, биологически активных добавок),
- 2)не доведены исполнителем до сведения потребителей Правила оказания услуг общественного питания, наименования организации и место их нахождения (адреса) на вывеске, что является нарушением прав потребителей на получение достоверной

информации установленных ст.ст. 8,10 Закона РФ «О защите прав потребителей», после чего были возбуждены административные дела, привлечены к административной ответственности предприятия, на которых были зафиксированы нарушения.[5] Помимо этого много нарушений происходит и в ходе реализации продовольственных товаров в торговых сетях. С какими же проблемами приходится сталкиваться потребителю в Белгородской области?

Во первых, очень часто продажа товаров осуществляется без информации о товаре и его изготовителе;

Во вторых, на потребительскую тару наносится неполная и недостоверная информации о товаре, которая в обязательном порядке должна содержать в отношении продуктов питания сведения о составе (в том числе наименование использованных в процессе изготовления продуктов питания пищевых добавок, биологически активных добавок, информация о наличии в продуктах питания компонентов, полученных с применением генно-инженерно-модифицированных организмов)

В третьих, осуществляется реализация недоброкачественных пищевых продуктов, пищевых добавок, продовольственного сырья; о чем свидетельствует анализ деятельности Управления Роспотребнадзора по Белгородской области по работе с обращениями граждан за 2011 год, из которых 14% поступают именно по данному факту.

В четвертых, реализуется товар, срок годности которого истек, причем проверки показали, что наиболее часто такие факты случаются в районах области и у ИП в сельских поселениях.

Помимо этого потребитель не всегда имеет возможность приобрести необходимое ему количества развесного товара, т.к продавец, ссылаясь на небольшой товарный остаток, отказывает в этом и предлагает приобрести весь оставшийся товар. Это является прямым нарушением с п.3 ст.426 Гражданского Кодекса РФ и п.5 Правил продажи отдельных видов товаров, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 19.01.1998 №55, согласно которым отказ коммерческой организации от заключения договора купли-продажи при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары не допускается.

Неблагоприятная ситуация сложилась во многих крупных торговых центрах города, где производится перевешивание товаров фасованных производителем, при этом у потребителя исчезает право приобретать товар необходимого ему веса и объема, это также является нарушением п.34 Правил продажи отдельных видов товаров, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 19.01.1998 №55, согласно которому при продаже продовольственных товаров, расфасованных и упакованных изготовителем с указанием веса на упаковке, их дополнительное взвешивание производится не должно и потребитель имеет право приобрести их в изначальном варианте фасовке производителя.

Данные факты не остаются без внимания Роспотребнадзора, который проводит различные плановые и внеплановые проверки, возбуждает дела об административных правонарушениях при нарушении законодательства в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и наложение административных взысканий на юридических лиц, должностных лиц и граждан; тем самым ограждая потребителей от некачественных и порой даже опасных для жизни и здоровья продовольственных товаров, организует бесплатные консультации граждан по «горячей линии», проводит различные мероприятия, позволяющие гражданам сделать «народный» выбор в пользу той или иной марки продукции.

Очень актуальным в последние годы стал вопрос о наличии ГМО в продуктах питания, в связи с чем на федеральном уровне был принят ряд федеральных законов,

содержащих нормы о техническом регламенте молока, молочных продуктов, соковой продукции, масложировой продукции и других продуктах, а также приняты различные подзаконные акты.

Белгородская область не осталась в стороне и первым регионом в России объявила себя зоной без ГМО, установив даже более жесткие ограничения чем в странах Евросоюза, т.к там создатели таких зон не включают в свои декларации и постановления какие-либо ограничения на поступление импортируемых продуктов питания, содержащих ГМИ, на продовольственные рынки в качестве готовых товаров, а настаивают лишь на их маркировании.[6,15]

В 2004 г. было принято Постановление Правительства Белгородской области №67-пп «О мерах по полному недопущению использования генетически модифицированных источников на территории области», позже было принято Постановление Правительства Белгородской области от 18 февраля 2005 г. №37-пп «О дополнительных мерах по полному недопущению использования генетически модифицированных источников на территории области»[7]. В нем руководителям хозяйствующих субъектов области всех форм собственности, не имеющим документов о проведении исследований на наличие (отсутствие) ГМ-источников, предложено проводить анализ производимой или ввозимой продукции в аккредитованных испытательных лабораториях Белгородской области. Предприятиям же, выпускающим продукцию без ГМ-источников, стали выдаваться специальные свидетельства и сертификаты.

Подводя итоги по обеспечению защиты прав потребителей услуг общественного питания и продовольственных товаров на примере Белгородской области, можно сделать вывод о том, что с каждым годом этому вопросу уделяется все больше и больше внимания, это и принятие новых нормативно-правовых актов, усиленный контроль Роспотребнадзора, постепенно нарушений становится меньше, но потребитель полностью еще не защищен от приобретения некачественных товаров либо товаров, не содержащих необходимых сведений, а также не всегда имеет возможность приобрести товар в желаемом объеме, особенно в отдаленных торговых точках сельских поселений, очень бы хотелось, чтобы со временем эти проблемы были решены, и права жителей региона в области потребления продовольственных товаров ни в чем не нарушались.

Список использованной литературы:

1. О защите прав потребителей : Закон РФ от 7.02.1992 г. N 2300-I(в ред.от 18.06.2011 г № 242-ФЗ) //Справочная система «Консультант плюс». Версия Проф.Законодательство.
2. Правила оказания услуг общественного питания :Постановление Правительства РФ от 15.08.1997 г. N 1036 (в ред. от 7.05.2007г N 276) // Справочная система «Консультант плюс». Версия Проф.Законодательство.
3. Правила продажи отдельных видов товаров:Постановление Правительства РФ от 19.01.1998 г. N 55(ред. от 27.01.2009 г N 50) // Справочная система «Консультант плюс». Версия Проф.Законодательство.
4. О качестве и безопасности пищевых продуктов : Федеральный закон от 2.01.2000 г. N 29-ФЗ (ред. от 19.07. 2011 г. N 248-ФЗ) // Справочная система «Консультант плюс». Версия Проф.Законодательство.
5. URL: <http://31.rospotrebnadzor.ru/>
6. Копейкина В.Б. Зоны, свободные от ГМО.- М.,2007- 106 с.
7. О дополнительных мерах по полному недопущению использования генетически модифицированных источников на территории области : Постановление Правительства

Геведзе Т.Л.
*аспирантка кафедры правового регулирования экономики
Киевского национального экономического университета
имени Вадима Гетьмана
г. Киев, Украина*

ПРАВО АДВОКАТА НА ЗАПРОС В КОНТЕКСТЕ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА УКРАИНЫ «ОБ АДВОКАТУРЕ И АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

«Со дня на день откладываемая реформа русской адвокатуры, по всей вероятности, близка к осуществлению», — писал в 1893 году профессор Васьковский Е.В., известнейший русский юрист рубежа XIX-XX веков в своей работе «Будущее русской адвокатуры: к вопросу о предстоящей реформе» [1, с.2]. Долгожданная реформа украинской же адвокатуры близка к своему завершению - 15 августа 2012 г. вступил в силу новый Закон Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» [2].

Необходимость реформирования института адвокатуры в Украине назрела давно. Закону Украины "Об адвокатуре", который действовал до сих пор, исполнилось почти двадцать лет, и он уже не обеспечивал эффективных условий защиты и развития адвокатуры, не отвечал нынешним реалиям правозащиты в государстве. Адвокатура играет важную роль в жизни украинского общества, что, в свою очередь, требует от нее высокого профессионализма, независимости и эффективности при осуществлении своих функций. Принятие, в связи с этим, нового Закона об адвокатуре должно способствовать достижению соответствующих целей и задач, которые ставятся перед этим институтом, и которые нельзя было в полной мере реализовать в рамках существующего законодательства, большинство положений которого, не отвечало современному состоянию общественных отношений.

Адвокатская деятельность представляет собой, в первую очередь, предоставление квалифицированной правовой помощи с целью защиты нарушенных прав клиентов, а также с целью обеспечения доступа к правосудию. И в результате осуществления своей профессиональной деятельности адвокат сталкивается с необходимостью получения информации, требуемой для эффективного представительства и защиты интересов клиента. Для этого в национальном законодательстве существует право на адвокатский запрос, что подразумевает возможность собирать сведения, запрашивать и получать необходимые документы. Адвокатский запрос является одним из составляющих эффективных элементов адвокатской деятельности. Именно благодаря своевременному получению востребованной информации, ее полноте и достоверности адвокат может качественно выполнять свои процессуальные полномочия как представитель по гражданским, хозяйственным, административным или защитник по уголовным делам и делам об административных правонарушениях.

До недавнего времени нормативное регулирование статуса адвокатского запроса практически отсутствовало. Данные запросы часто игнорировались получателями в силу правовой неопределенности их статуса и отсутствия четко прописанного механизма контроля за предоставлением ответа на них.

Новый Закон Украины "Об адвокатуре и адвокатской деятельности" от 05.07.2012 [2] расширил существующие виды адвокатской деятельности, профессиональные права и гарантии адвоката, в частности, усилил роль такой формы работы адвоката, как адвокатский запрос.

Статья 24 Закона содержит четкую процедуру направления адвокатского запроса и вводит обязательность его требований для органов государственной власти, местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций независимо от формы собственности и подчинения, объединений граждан.

По нашему мнению, несколько сомнительными представляются требования к адвокатскому запросу. В частности, адвокатов обязывают добавлять заверенные адвокатом копии свидетельства о праве на занятие адвокатской деятельностью, ордера или поручения. Так, согласно Закону, ордер входит в исчерпывающий перечень документов, удостоверяющих полномочия адвоката по оказанию правовой помощи. Согласно разъяснению Высшей квалификационной комиссии адвокатуры «О порядке использования ордера адвоката» [3], в ордере обязательно должны быть указаны фамилия, имя, отчество клиента или наименование юридического лица. Устанавливая одновременно эффективные методы привлечения адвокатов к ответственности за недобросовестное пользование правами, достаточно было бы запроса на бланке адвоката с указанием номера свидетельства и органа, который его выдал. Учитывая требования касательно Реестра адвокатов Украины, этого было бы достаточно для идентификации запрашивающего как адвоката. В то время, как предоставление ордера могло бы нарушить адвокатскую тайну, ведь, добавляя к запросу ордер, адвокат, тем самым, раскрывает информацию о личности своего доверителя.

Требовать от адвоката предоставления вместе с адвокатским запросом других документов запрещается. Следует обратить внимание на то, что запрос не может касаться предоставления консультаций и разъяснений положений законодательства.

Положительным моментом является установление срока в 5 рабочих дней для предоставления ответа на адвокатский запрос, что не может, в свою очередь, не повлиять на качество защиты интересов клиента. Данное нововведение является важной гарантией, которая позволит провести быстрый сбор сведений о фактах, которые могут быть использованы как доказательства, и, как следствие, - предоставить эффективную правовую помощь. В отдельных случаях (например, если запрос касается предоставления большого объема информации) этот срок может быть продлен до 20-ти рабочих дней с обоснованием причин такого продления, о чем адвокату письменно сообщается не позднее 5-ти рабочих дней со дня его получения.

Новеллой Закона является также установление ответственности за отказ в предоставлении информации на адвокатский запрос, запрос квалификационно-дисциплинарной комиссии адвокатуры, несвоевременное или неполное предоставление информации, предоставление информации, не соответствующей действительности. Так, согласно статье 212(3) Кодекса Украины об административных правонарушениях, с учетом изменений внесенных в нее, такие деяния повлекут наложение штрафа на должностных лиц от двадцати пяти до пятидесяти необлагаемых минимумов доходов граждан. В связи с этим, считаем необходимым предусмотреть в санкции данной статьи, что кроме выплаты штрафа, должностное или служебное лицо органа государственной власти или органа местного самоуправления обязано предоставить необходимую информацию безотлагательно.

Еще одной попыткой гарантировать получение ответа на адвокатский запрос является возмещение адвокатом фактических расходов за печать и копирование документов объемом более 10 страниц. Это выглядит рационально с точки зрения стабильного недофинансирования государственных учреждений и органов местного

самоуправления. На практике государственные учреждения часто ссылаются на отсутствие бумаги и расходных материалов для печати из-за отсутствия средств. Но не разработан механизм оплаты этих средств (куда, кому и каким образом должен платить деньги адвокат).

Невзирая на то, что Закон, как уже отмечалось, устанавливает обязанность предоставления ответа на адвокатский запрос и любые уклонения от предоставления информации имеют своим следствием привлечения к ответственности, все же «пути отступления» в нем сохранены и обозначены термином «информация с ограниченным доступом». Поскольку сам законопроект определения информации с ограниченным доступом не содержит, обращаться придется к Законам Украины «О информации» [4] и «О доступе к публичной информации» [5].

Следует упомянуть, что согласно ст. 21 Закона Украины «О информации», к информации с ограниченным доступом относится:

- конфиденциальная; - тайная; - служебная информация.

При этом, конфиденциальной информацией является 1) информация о физическом лице, а также 2) информация, доступ к которой ограничен физическим или юридическим лицом [ст. 7, 5].

Даже поверхностный анализ данных законов дает возможность понять, что статус информации с ограниченным доступом может быть присвоен практически любой информации, которая может понадобиться адвокату. Соответственно, создать условия, при которых вполне законно можно отказать адвокату в предоставлении конкретного ответа на его запрос, - пока никаких сложностей не представляет, ведь если информация не относится ни к тайной, ни к служебной, то под признаки конфиденциальной информации она попадает почти всегда.

Подводя итоги, следует отметить, что попытку повысить статус адвокатского запроса определенную в Законе на практике реализовать будет сложно по причинам возможности уклонения от предоставления информации на запросы адвокатов. Однако, украинская адвокатура дождалась изменений. Каковы их плюсы и минусы, увидим на практике. Остается надеяться, что они пойдут на пользу тем, кто нуждается в оказании правовой помощи.

Список использованной литературы:

1. Васьковский Е.В. Будущее русской адвокатуры: к вопросу о предстоящей реформе [Текст] / Васьковский Е.В. - СПб. : 1893, Б. г. - 20 с.
2. Об адвокатуре и адвокатской деятельности : Закон Украины, 05 июля 2012 г., № 5076 - VI// Законы Украины. - К. - 2012.
3. О порядке использования ордера адвоката: Разъяснение Высшей квалификационной комиссии адвокатуры, 05 сентября 2008 г., № V/7-117 // [Электронный ресурс]: Официальный сайт Высшей квалификационной комиссии адвокатуры при Кабинете Министров Украины. - Режим доступа: <http://vkka.gov.ua/>.
4. О информации: Закон Украины, 02 октября 1992 г., № 2657-XII// Законы Украины. - К. - 1992.
5. О доступе к публичной информации: Закон Украины, 13 января 2011 г., № 2939-VI // Законы Украины. - К. - 2011.

Корновенко С.В.

*д.и.н., проф., зав. кафедры интеллектуальной собственности
и гражданско-правовых дисциплин Черкасского национального университета им.
Б. Хмельницкого, г. Черкассы, Украина*

«ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ» И «ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Наука как неотъемлемый атрибут современной человеческой цивилизации – это система знаний, имеющая устоявшиеся традиции, насчитывающие не одно столетие исторического развития. В тоже время это не статическая, а динамическая система, отражающая общие тенденции эволюции человеческой мысли. В ее структуре, в соответствие с потребностями жизнедеятельности человеческой цивилизации, постоянно формируются новые объекты изучения. Одним из таких относительно «молодых» есть интеллектуальная собственность. Само понятие «интеллектуальная собственность» статус терминологически устойчивого в научном, правовом обращении приобрело во второй половине XX в. Хотя явления, процессы социокультурной жизни, для обозначения которых оно употребляется, известны и имели место фактически от начала человеческой истории и цивилизации. Несмотря на терминологическое постоянство понятия «интеллектуальная собственность», в правовой науке оно является объектом постоянного и длительного изучения, осмысления, дискуссий.

В современной правовой науке неоднократно поднимались вопросы уместности/неуместности, целесообразности/нецелесообразности пребывания в научном обращении понятий «интеллектуальная собственность» и «право интеллектуальной собственности». Эта проблема актуальна, имеет не только научное, но и практическое значение. Учитывая это, автор статьи ставит целью раскрыть основные подходы современной правовой науки к ее решению.

Плюрализм мнений ученых о сущности понятия «интеллектуальная собственность» детерминировал точку зрения, согласно которой нет достаточно оснований применять понятие «интеллектуальная собственность», невозможно регламентировать в пределах собственности отношения по созданию, охране и использованию результатов интеллектуальной деятельности. Такая позиция отражена в работах А. Венгерова, В. Дозорцева, А. Городова, В. Жукова, И. Зенина, Г. Смирнова [1 – 6], О. Святоцкого, В. Литвина, С. Довгого и других специалистов. Свое мнение они обосновывают тем, что права собственности на материальные объекты и права на результаты интеллектуальной творческой деятельности – разные. Ведь результаты интеллектуальной творческой деятельности – не материальные, а духовные блага. В связи с этим, отмечает, в частности, А. Городов, «права на объекты творческой деятельности не могут быть точно описаны классической триадой полномочий, что является содержанием вещного права собственности» [3, с. 3]. Е. Суханов, разделяя мнения своих коллег, считает, что применение термина «интеллектуальная собственность» в отношении продуктов интеллектуальной творческой деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации – «результат недопонимания» [7, с. 94].

В таком контексте, например, В. Дозорцев рекомендует применять такие понятия, как «исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», «интеллектуальное право» [8, с. 56] вместо понятия «интеллектуальная собственность». Свое предложение исследователь обосновал тем, что, «интеллектуальная собственность» отражает лишь общность политических и экономических функций этой категории с соответствующими функциями права собственности на нематериальные вещи, однако юридическая терминология представляет собой лишь литературный образ, ни в коей мере не отражающий реальный правовой смысл [9, с. 234 – 235].

Напротив Л. Гальперин и Л. Михайлова, В. Рассудовский [10 – 11], Д. Боброва, А. Подопригора, О. Дзера и другие специалисты в сфере интеллектуальной собственности считают, что термин «интеллектуальная собственность» четко отражает содержание этого понятия, которое возможно выразить через триаду права собственности: владение – распоряжение – пользование. Например, Л. Гальперин и Л. Михайлова отметили, что «собственнику интеллектуального продукта принадлежит право владения, распоряжения, пользования» [10, с. 40]. В этом они были солидарны с мнением П. Розенберга, который, исследуя в 1970-х – 1980-х годах патентное право США, утверждал, что под «интеллектуальной собственностью» следует понимать специфические нематериальные объекты права собственности, требующие особого регулирования [12, с. 42]. Д. Боброва, А. Подопригора, О. Дзера рассматривают права на результаты интеллектуальной деятельности как право собственности. Так, А. Подопригора является активным сторонником проприетарной концепции интеллектуальной собственности. Исследовательница институт интеллектуальной собственности трактует как совокупность правовых норм, регулирующих право интеллектуальной собственности на результаты творческой деятельности личности [13, с. 63]. По ее убеждению, «интеллектуальная собственность» «приобрела, так сказать, право гражданства во всем мире, признана она и в Украине» [14, с. 9].

Своеобразную альтернативу вышеуказанным двум подходам представляет позиция М. Богуславского, А. Сергеева, С. Чернышева и их коллег. Так, М. Богуславский целом признает понятие «интеллектуальная собственность», не возражает против его употребления в научном обороте. Однако он обращает внимание на то, что оно «имеет собирательное и условное значение. Конкретное регулирование отношений, возникающих в связи с созданием, использованием и охраной произведений науки, литературы, искусства и иных результатов интеллектуальной деятельности, в большинстве стран мира происходит не законодательством о собственности, а патентным законодательством, законами об авторском праве, о товарных знаках» [15, с. 255]. По мнению С. Чернышевой, нельзя отождествлять исключительные права автора и интеллектуальную собственность. Вместе с тем следует подчеркивать, что право интеллектуальной собственности является исключительным [16].

А. Сергеев, размышляя над вопросами интеллектуальной собственности, отметил, что «живучесть термина «интеллектуальная собственность», несмотря на всю его неточность, лучше всего доказывает удачность такого названия для совокупности исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые возникают у их создателей и правообладателей» [17, с. 4].

Таким образом, в современной правовой науке четко наметилось три основных подхода относительно уместности/неуместности, целесообразности/нецелесообразности употребления в научном обращении понятий «интеллектуальная собственность» и «право интеллектуальной собственности».

Мы считаем целесообразным и уместным употребление обоих понятий. Отказ от их употребления может иметь серьезные негативные последствия. По нашему мнению, необходимо расширить понимание понятия «интеллектуальная собственность», выйдя за пределы ее трактовки только как экономико-правовой категории. Мы убеждены в том, что «интеллектуальную собственность», подобно мысли, надо понимать как планетарное явление социокультурного характера, свойственное высокоорганизованной индивидуальности, которое есть результатом ее интеллектуальной творческой деятельности. «Право интеллектуальной собственности» – это юридическая форма существования интеллектуальной собственности в изложенном нами выше определении.

Список использованной литературы:

1. Венгеров А. Правовой узел современности / А. Венгеров // Общественная наука и современность. - 1992. - № 4. - С. 23 - 33.
2. Дозорцев В. На рынке идей / В. Дозорцев // Закон. - 1993. - № 4. - С. 38 - 41.
3. Городов О. «Собственность» и «интеллектуальная собственность» / А. Городов // Интеллектуальная собственность. - 1994. - № 9 - 10. - С. 3 - 9.
4. Жуков В. Гражданское законодательство и институт интеллектуальной собственности / В. Жуков // Вопросы изобретательства. - 1998. - № 8. - С. 9 - 14.
5. Зенин И. Рынок и право интеллектуальной собственности в СССР / И. Зенин // Вопросы изобретательства. - 1991. - № 3. - С. 21 - 25.
6. Смирнов Г. Тесно под одной крышей / Г. Смирнов // Вопросы изобретательства. - 1991. - № 1. - С. 45 - 48.
7. Суханов Е. Объекты права собственности / Е. Суханов // Закон. - 1995. - № 4. - С. 94 - 98.
8. Дозорцев В. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей / В. Дозорцев. - М., 2003. - 416 с.
9. Дозорцев В. Принципиальные черты права собственности в гражданском кодексе России. Проблемы. Теория. Практика / В. Дозорцев. - М., 1998. - 480 с.
10. Гальперин Л. Интеллектуальная собственность: сущность и правовая природа / Л. Гальперин, Л. Михайлова // Советское государство и право. - 1991. - № 12. - С. 37 - 42.
11. Рассудовский В. Проблемы правового регулирования инновационной деятельности в условиях рыночной экономики / В. Рассудовский // Государство и право. - 1994. - № 3. - С. 60 - 69.
12. Розенберг П. Основы патентного права США / П. Розенберг. - М., 1979. - 462 с.
13. Подопригора А. Проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности / А. Подопригора // Украинское право. - 1997. число 1. - С. 61 - 80.
14. Подопригора А. Законодательство Украины об интеллектуальной собственности / А. Подопригора. - Х.: Фирма «Консум», 1997. - 192 с.
15. Богуславский М. Международное частное право / М. Богуславский. - М., 2000. - 341 с.
16. Чернышева С. Формирование правовой доктрины о интеллектуальной собственности в условиях становления рыночных отношений в России // Интеллектуальная собственность: современные правовые проблемы: проблемно-тематический сборник / Отв. ред. С. Чернышева. - М., 1998. - С. 8 - 31.
17. Сергеев А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / А. Сергеев. - М., 1996. - 704 с.

Кузьмин Э.Э.

*студент 4 курса факультета гражданской и хозяйственной юстиции Национального университета
«Одесская юридическая академия»
г. Одесса, Украина*

INTERNATIONAL LAW ENFORCEMENT OF INTELLECTUAL PROPERTY

*“Human genius is the source of all works of art and invention; these works are the
guarantee of a life worthy of men; it is the duty of the State to ensure with diligence the
protection of the arts and inventions”*

Mr. Arpad Bogsch

The development and progress of human society are two main, unique features that lead world community to global changes in all spheres of life. Over the last few centuries mankind discovered new inventions, new fields of scientific knowledge, new types of relations and new branches of law. One of the consequences of such evolution was the establishment of the intellectual property law and rights.

Nowadays, modern society recognizes the intellectual property law as a human right with its specific features, functioning and protection as one of the most important key problems. Despite the local regulation, it gains the large popularity all over the world and influences all developed countries. The problem of the protection of the intellectual property is extremely urgent nowadays. It grows far out of the legal framework, and now also affects the commercial and political spheres in the international scope [5, 836-838].

The laws of each state usually regulate the social relations only within the territory of that particular state. That is why in order to ensure the protection of intellectual property rights of its citizens in foreign countries the international protection of intellectual property rights were adopted. The system of international relations that occurred in the world scope in the field of intellectual property is functioning in the framework of the **World Intellectual Property Organization (WIPO)** [3, 12].

WIPO is the United Nations agency dedicated to the use of intellectual property (patents, copyright, trademarks, designs, etc.) as a means of stimulating innovation and creativity [1, 1].

WIPO is aimed to promote innovation and creativity for the economic, social and cultural development of all countries, through a balanced and effective international intellectual property system, to improve understanding and respect for intellectual property worldwide [4, 64].

WIPO seeks to:

- harmonize national intellectual property legislation and procedures;
- provide services for international applications for industrial property rights;
- exchange intellectual property information;
- provide legal and technical assistance to developing and other countries;
- facilitate the resolution of private intellectual property disputes, and
- marshal information technology as a tool for storing, accessing, and using valuable intellectual property information.

The basis of the international intellectual property system is the wide range of international treaties, which regulate relations in the field of copyright, related and industrial property rights including the **Convention establishing the World Intellectual Property Organization** [2, 556-607].

WIPO-administered treaties can be divided to the three main groups.

The first group of treaties consists of contracts for the protection of intellectual property rights. It includes the agreements internationally recognized the basic standards of intellectual property protection in each country which signed the treaties:

Beijing Treaty on Audiovisual Performances

Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works

Brussels Convention Relating to the Distribution of Programme-Carrying Signals Transmitted by Satellite

Madrid Agreement for the Repression of False or Deceptive Indications of Source on Goods

Nairobi Treaty on the Protection of the Olympic Symbol

Paris Convention for the Protection of Industrial Property

Patent Law Treaty

Convention for the Protection of Producers of Phonograms Against Unauthorized Duplication of Their Phonograms

Rome Convention for the Protection of Performers, Producers of Phonograms and Broadcasting Organizations

Singapore Treaty on the Law of Trademarks

Trademark Law Treaty

Washington Treaty on Intellectual Property in Respect of Integrated Circuits

WIPO Copyright Treaty

WIPO Performances and Phonograms Treaty

The second group consists of the contracts which create the Global Protection System of intellectual property. This group of contracts ensures that each international registration or filing of application were in any relevant State which has acceded to the agreement. Services provided by WIPO under these contracts, simplify and reduce the cost of preparing or filing separate applications in all countries in which the request is made public on certain intellectual property rights.

It includes the following treaties and agreements:

Budapest Treaty on the International Recognition of the Deposit of Microorganisms for the Purposes of Patent Procedure

Hague Agreement Concerning the International Registration of Industrial Designs

Lisbon Agreement for the Protection of Appellations of Origin and their International Registration

Madrid Agreement Concerning the International Registration of Marks

Protocol Relating to the Madrid Agreement Concerning the International Registration of Marks

Patent Cooperation Treaty (PCT)

The third group is represented by the classification agreements. This group of contracts creates a system of classifications that organize information about inventions, trademarks and industrial designs into indexed, manageable structures for easy retrieval:

Locarno Agreement Establishing an International Classification for Industrial Designs

Nice Agreement Concerning the International Classification of Goods and Services for the Purposes of the Registration of Marks

Strasbourg Agreement Concerning the International Patent Classification

Vienna Agreement Establishing an International Classification of the Figurative Elements of Marks

Analyzing the full range of normative international legal acts and their variety it is possible to state that there is a large number of international legal instruments in the field of intellectual property and its enforcement; however, there are serious problems at the national level for their compliance and fulfillment.

The appearance and development of the international intellectual property enforcement is associated with the intellectualization of human life, the development of technology and culture. That is why to promote better system of the protection of the intellectual property rights the harmonization of relevant national legislation norms is required. It is needed to remove the “gaps”, collisions and misunderstandings between the national and international legislation.

Список использованной литературы:

1. WIPO - World Intellectual Property Organization, available at:

<http://www.wipo.int/portal/index.html.en>

[Accessed 25 December 2012].

2. Право інтелектуальної власності: Академ. курс: Підручник для студентів вищих навч. закладів / О. А. Підпригора, О. Б. Бутнік-Сіверський, В. С. Дроб'язко та ін.; За

- ред. О. А. Підпригори, О. Д. Святоцького. – 2-ге вид., переробл. та допов. – К.: Концерн «Видавничий Дім «Ін Юре», 2004. – 672 с.
3. Право інтелектуальної власності України: Конспект лекцій / В. М. Крижна, Н. Є. Яркіна; за ред. В. І. Борисової. – Х.: Нац. юрид. акад. України, 2008. – 112 с. (12) на перечне групп.
4. Минков А. М. Международная охрана интеллектуальной собственности. – СПб.: Питер. – 2001. – 720 с. (64)
5. Kuzmin E. Actual Problems of Intellectual Property Law in Ukraine // Сучасна цивілістика : тези наукових робіт учасників VI Міжнародної цивілістичної наукової конференції студентів, аспірантів та молодих учених (м. Одеса, 8 квітня 2011 року). – О. : Фенікс, 2011. – с. 836-838.

СУБЪЕКТЫ И УЧАСТНИКИ ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫХ АКТОВ

Все кто применяет любую правовую норму, должны раскрывать ее содержание, растолковать данную норму [1, с. 150]. Однако условия и последствия изъяснительно-разъяснительной деятельности в значительной мере отличаются.

Система субъектов толкования, как правило считают Н.Л. Гранат, Н.Н. Вопленко, вообще совпадает с системой субъектов права. Соответственно, система субъектов толкования Украины может быть представлена следующими главными категориями:

– индивидуальные субъекты – граждане Украины, иностранные граждане и лица без гражданства;

– комплексные субъекты – украинские и иностранные органы государственной власти и управления, юридические лица и их объединения, социальные сообщества, политические партии, общественные организации и т.п. [2, с. 119].

Особенности праворазъяснительной деятельности индивидуальных и комплексных субъектов обусловлены их правовым положением. Именно совокупность прав и обязанностей конкретных субъектов определяет форму, юридическую силу и общее значение акта толкования норм права [3, с. 33].

Как подчеркивает В.Н. Карташов, часто отождествляются понятия «субъект» и «участник» юридической деятельности. Но иногда указанные явления различаются по своему правовому статусу, места в структуре юридической деятельности, выполняемыми функциями и другими параметрами.

Относительно официального толкования права используется термин «субъект», что означает органы или организации, которые наделены властными полномочиями. Их действия имеют обязательный характер и могут обеспечиваться мерами государственного принуждения [4, с. 205].

Интерпретационные акты официального толкования принимаются уполномоченными на это субъектами – органом, выдавшим норму права (разъяснение Президентом изданных им указов), когда правом толкования законодательно наделяется любой орган не выдал этой нормы (разъяснение законов Конституционным Судом). Субъектами официального толкования могут быть все государственные органы, организующие процесс осуществления норм права [5, с. 181].

В структуре неофициального толкования применяется термин «участники». Основными чертами участников неофициального толкования является:

а) высокий профессиональный уровень в сфере права при доктринальном толковании;

б) неодинакова правовая подготовка при повседневном толковании;

в) второстепенный, вспомогательный характер результатов неофициального толкования;

г) отсутствие четкой системы координации усилий участников неофициального толкования;

д) ограниченность возможностей участников толкования;

е) субъективный интерес как основа познавательной и разъяснительной деятельности [4, с. 205].

Интерпретационные акты неофициального толкования осуществляются субъектами, которые не имеют на это официального статуса и не наделены специальными полномочиями толковать правовые нормы: научно-исследовательские учреждения, квалифицированные ученые юристы или юристы-практики, адвокаты, юрисконсульты, лица имеющие и не имеющие специальных юридических знаний и т.п.

Субъектами неофициального толкования могут быть как индивидуальные, так и коллективные участники.

Индивидуальные участники – граждане Украины, иностранцы, лица без гражданства. Коллективные участники – Союз юристов Украины, Союз журналистов Украины, Союз писателей, коллегии адвокатов, ученые советы, предприятия, организации и учреждения различных форм собственности и т.п.

Создателями актов неофициального толкования являются субъекты, которые имеют различный правовой статус. Индивидуальный участник должен обладать правоспособностью и дееспособностью. Это не означает, что лицам с аномалиями в психическом поведении (алкоголикам, наркоманам) запрещено вести дебаты на правовую тематику. Однако следует обратить внимание на то, что в полной мере дееспособный участник имеет больше шансов быть услышанным, понятым, а следовательно, оказывать влияние на юридическую практику.

Иностранцы и лица без гражданства могут быть участниками неофициального толкования норм права, несмотря на то, что в отношении иностранцев и лиц без гражданства отечественное законодательство предусматривает некоторые ограничения правосубъектности (например, они не могут избирать, быть избранными в органы власти, проходить службу в Вооруженных силах Украины, спецслужбах, работать в отдельных сферах экономики) [6, с. 76].

Организации как участники от которых исходит акт толкования, характеризуется следующими признаками:

- а) организационное единство коллектива людей, формальная и неформальная;
- б) выступление, как правило, от своего имени;
- в) правосубъектность, определена задачами организации (и поэтому всегда специальная);
- г) возможность быть участником как властных правоотношений (отношений по государственному руководству обществом), так и общественно-правовых, быть участником неофициального толкования норм права.

Специфика общественных организаций состоит в том, что выражая общественное мнение коллективов, они осуществляют неофициальное по сути, но авторитетное по значимости толкования. Повышение авторитетности подкрепляется привлечением специалистов [4, с. 206].

Другое дело с определением и характеристикой субъектов официального разъяснения содержания норм права. Акты официального толкования имеют обязательный характер благодаря наличию у субъекта полномочия на его издание. Эти полномочия могут быть следствием права субъекта на правотворчество или быть делегированы ему субъектом, который выдал норму права, толкуется. Полномочия последнего происходит из логического умозаключения, что именно он адекватно понимает собственную волю, чтобы разъяснить ее действительное содержание другим. Полномочия на издание официальных актов толкования норм права, если они делегированы, должны быть закреплены в соответствующих правовых нормах, которые могут предусматриваться: конституцией; отдельными нормативным актом, регулирующим отношения толкования; самим актом нормы права которым толкуется; общим нормативным актом, регулирующим отношения субъекта, которому делегированы полномочия на официальное толкование [5, с. 120].

Для того, чтобы иметь право стать субъектом определенного вида толкования и выносить отдельные официальные акты толкования норм права, лицо должно отвечать определенным требованиям. Например, право официального толкования Конституции и законов Украины обладает Конституционный Суд Украины. Реально это осуществляют судьи Конституционного Суда, должны иметь:

- а) возраст – не менее 40 лет;
- б) образование – высшее юридическое;
- в) стаж работы по специальности – не менее 10 лет;
- г) жить в Украине на протяжении последних 20 лет;
- д) владеть государственным языком.

Также есть определенные процессуальные запреты. Так, судья Конституционного Суда, осуществляет официальное толкование правовых предписаний, не имеет права публично высказать свою позицию по данному делу. Это не относится к иным субъектам интерпретационной деятельности [7, с. 99].

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что существует два понятия субъект, который применяется к акту официального толкования и участник, который принадлежит к акту неофициального толкования норм права.

В области праворазъяснительной деятельности субъект и участник имеют неодинаковые правовые статусы и различаются по месту в структуре юридической деятельности и выполняемыми функциями.

Список использованной литературы:

1. [Спасов Б.П.](#) Закон и его толкование / Б.П. Спасов; пер. с болг. – М.: Юрид. лит., 1986. – 247 с.
2. Власов Ю.Л. Проблемы тлумачення норм права: Монографія. – К.: Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2001. – 180 с.
3. [Вопленко Н.Н.](#) Следственная деятельность и толкование права: учеб. пособие / [Н.Н. Вопленко](#). – Волгоград: 1978.– 78 С.
4. Тлумачення правових норм: навчальний посібник / Ірина Юрійвна Настасяк. – Львів: ЛьвДУВС, 2009. – 336 с.
5. Ведерніков Ю.А., Папірна А.В. Теорія держави і права: Навч. Посіб. – К.: Знання, 2008. – 333 с. – (Вища освіта ХХІ століття).
6. Малента В.С. Неофіційне тлумачення норм права: дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / 2010, 244 с.
7. Тодика Ю.М. Тлумачення Конституції і законів України: теорія та практика: Монографія. – Х.: Факт, 2003. – 328 с.

Магута Р.Н.

*економист, соискатель
Института законодательства
г. Киев, Украина*

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАДЗОРА И КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Кризис в переводе с греческого языка означает перелом, тяжелое переходное состояние. Экономические кризисы характеризуются как регулярно повторяющимся (циклическим), так и нерегулярным снижением масштабов производства и активности хозяйствующих субъектов. Происходит это вследствие нарушения процесса воспроизводства и не соблюдения многочисленных пропорций, которые обуславливают экономическое равновесие. Несмотря на то, что кризисы стали очень

частыми явлениями, до сих пор не достигнуто согласованности действий органов наднационального уровня (МВФ, Мирового банка, Европейского банка, ФРС, ВТО) и национального уровня (Министерств финансов, экономики, торговли, регуляторов фондового рынка) в вопросах прогнозирования и преодоления кризисов. Этими органами в полной мере не осуществляется своевременное предвидение кризисов, анализ факторов, контроль и надзор, своевременное применение противодействующих мер. Как показала практика, меры практически всегда принимались с опозданием, хотя на международном уровне создано достаточно много структур по вопросам обеспечения финансовой стабильности.

Еще в 1999г. министры финансов и председатели центральных банков «Группы семи» на встрече в Бонне образовали Форум финансовой стабильности. В ноябре 2008г. в Вашингтоне в ходе антикризисного саммита пришли к выводу, что необходимо расширить число участников до двадцати. В апреле 2009г. лидерами стран «Группы двадцати» был учрежден Совет по финансовой стабильности. Формируются институты и в ЕС. Там созданы Европейский совет анализа системных рисков (European System Risk Board) и Европейская система финансовых контролеров (European System of Financial Supervisors). Кроме того, в МВФ разработана Методология по оценке эффективности макрофинансовых регуляторов, а в Мировом банке написана Инструкция по системе заблаговременного предупреждения кризисных явлений. Во многих странах принимались Антикризисные программы (основные из них: понижение учетных ставок, дополнительное вливание ликвидности в экономику и т.д.). Но как засвидетельствовала частота и масштабы кризисов, как работа органов, так и предпринятые меры не принесли ощутимых результатов.

Проблемы обеспечения глобальной экономической безопасности и установления новых «правил игры» часто рассматриваются на саммитах стран «большой двадцатки» (G20), АТЭС, ОБСЕ, а также на Давосских форумах. Необходимо подчеркнуть, что именно в неформальных объединениях принимаются ключевые решения глобального масштаба, намечаются к реализации наиболее актуальные тенденции глобального регулирования. Но консенсусный подход к принятию глобальных решений не обеспечил легитимность и обязательность их выполнения. Рекомендательный характер мер на фоне отсутствия постоянно действующих международных органов координации и контроля, а также профессиональных связей с компетентными национальными органами, не дают результатов и практически не влияют на факторы кризисов. Это означает, что должны быть внедрены иные, нежели консенсусные формы оценки кризисов и предложены комплексные антикризисные механизмы, которые основывались бы на четких правовых нормах наднационального и внутринационального характера.

В данное время борьба с кризисами ассоциируется с обеспечением национальной безопасности и такими категориями как «экономическая безопасность», «финансовая безопасность». В Конституции Украины [1] заложены основы экономической безопасности, а в Законе «Об основах национальной безопасности Украины» [2] определены требования к государственной политике по защите национальных интересов и гарантирования безопасности граждан, общества и государства от внешних и внутренних угроз.

Учитывая, что кризисы стали очень частыми явлениями, нами предлагается детализировать категории «экономическая безопасность» и «финансовая безопасность» понятием «кризисное состояние» с четким выделением индикаторов и их пороговых значений, классификацией угроз, идентификацией причин, рекомендательных мер преодоления последствий кризиса и др. По таким критериям предлагается разрабатывать нормативно-правовые акты, вытекающие из требований утвержденной

правительством Украины Концепции обеспечения национальной безопасности в финансовой сфере [4].

Этот подход особенно важен, поскольку в кризисные периоды становятся особо ощутимыми фундаментальные деформации и диспропорции: ограниченность ресурсов для инновационного развития; высокий уровень долларизации экономики на фоне низкой капитализации; значительная дефицитность бюджета, социальных фондов; стремительное наращивание государственного и корпоративного долга; широкое распространение производных и долговых финансовых инструментов, которые провоцируют «пузыри»; узость внутреннего рынка, диспропорции в структуре промышленного производства, преобладание сырьевых и добывающих отраслей; поляризация населения по доходам и имущественному состоянию.

Указанные противоречия наиболее обостряются в связи с глобальным движением потоков капитала. Эксперты МВФ определили, что за период 1970-2007 гг. произошло: 124 системных банковских кризиса, 208 валютных кризисов, 63 дефолта суверенного долга [6, с. 36]. Из такой статистики становится очевидным, что для своевременного прогнозирования кризисов, эффективного влияния на кризис-факторы и их нивелирования должны быть приняты законодательные нормы наднационального и внутринационального характера. Кроме того, *должна быть усилена контрольная функция государства как главного кризис-менеджера.*

Аналитик Алан Рейнолдс дал очень предметное определение кризиса: "...кризисы не возникают ниоткуда и не исчезают в никуда. Они являются логичным, неотвратимым следствием взаимодействия определенной комбинации факторов». Кризис – следствие того, что специалисты неправильно оценили (переоценили, недооценили) последствия комбинации кризис-факторов. Далее эксперты подчеркивают: "...неожиданность того или иного кризиса объясняется недостатком информации и знаний происходящих процессов в той или иной области..."[5]. Это еще раз подтверждает, что функции компетентных органов по прогнозированию кризисов, анализу факторов, разработке мероприятий преодоления должны быть утверждены на законодательном уровне.

Это особенно важно, поскольку, как отмечает украинский ученый В.С.Найденов, в настоящее время национальная экономика находится на этапе социально-долгового кризиса, за которым может наступить депрессия. Поэтому, для антикризисных мер очень важно предвидеть угрозу приближения очередной волны кризиса. Профильным органам необходимо в постоянном режиме заниматься разработкой, обобщением и контролем факторов кризиса. Следует определить убедительные по предсказательным возможностям индикаторы кризисов. Группой украинских ученых разработана принципиально новая модель развертывания финансово-экономического кризиса, которая названа сценарно-поэтапной. Модель отражает закономерную последовательность этапов, каждый из которых включает последовательные события с характерными закономерностями [7].

По мнению экспертов, кризис является следствием продолжительного взаимодействия частично контролируемых или вообще не контролируемых факторов и явлений [5]. Что, в принципе, быть не должно, если бы государство в полном объеме выполняло функции: анализа, прогнозирования, планирования, организации, регулирования, учета и контроля. Учитывая, что факторы кризисов не искоренены, а, напротив, усугубляются, под постоянным контролем государства должны находиться: темпы экономического роста; процессы накопления и перераспределения капитала; состояние бюджета и платежного баланса; монетарная сфера; валютный рынок; структура ценных бумаг, деривативы; глобальные диспропорции и дисбалансы. Но только этого недостаточно. Обязанности компетентных органов контролировать

факторы кризиса, предупреждать, противодействовать, принимать эффективные меры должны быть внесены в: Конституцию, Бюджетный кодекс, Хозяйственный кодекс, законы «Об основах национальной безопасности», «О государственном контроле и надзоре», «О Счетной палате», «Об аудиторской деятельности», «О центральном банке» и другие нормативные акты в сфере финансового права. Необходимо также четко определить перечень государственных органов, полномочия которых должны быть расширены на предмет контроля факторов кризиса. Учитывая важность для страны своевременного предупреждения кризисов и уменьшения их влияния на экономику, эти проблемы, безусловно, необходимо урегулировать законодательно.

Список использованной литературы:

1. Конституция Украины // zakon1.Rada.gov.ua.
2. Закон Украины от 19.06.2003 № 964 «Об основах национальной безопасности Украины» // zakon1.Rada.gov.ua.
3. Закон Украины от 05.03.1998 № 183 «О Совете национальной безопасности и обороны Украины» // zakon 1. Rada.gov.ua.
4. Распоряжение Кабинета Министров Украины от 15.09.2012 № 569-р «Об утверждении Концепции обеспечения национальной безопасности в финансовой сфере».
5. Двадцать три причины мирового кризиса. <http://www.polit.nnov.ru/2009/10/13/crisisology23cause36/>
6. Иваницкая О. Государственное регулирование финансовых рынков в посткризисный период // Финансы Украины. – 2011. – № 2. – С. 35–42.
7. Найденов В.С. Угроза повторной волны кризиса // <http://iee.org.ua>.

Нуруллаев И.С.О.

*судья Харьковского окружного административного суда,
ассистент кафедры международного права
Национального университета
«Юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого»,
г. Харьков, Украина*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА УКРАИНЫ И ЕС В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Среди отрицательных последствий современных глобализационных процессов, сопровождающихся размыванием политических границ и открытием экономических рынков – является рост преступности. В Докладе Генерального секретаря ООН на X Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями от 15 декабря 1999 г. подчеркивается, что в результате изменений в структуре торговли, финансов, связи и информации создается такое положение, когда преступность уже не ограничивается национальными границами, являя собой угрозу всему человечеству [1]. Преступные сообщества, да и отдельные правонарушители гораздо быстрее, чем государственные системы разных стран, реагируют на развитие всех типов коммуникаций, на любые смягчения пограничного контроля, облегчение передвижений, а также отсутствие должного межгосударственного сотрудничества для того, чтобы совершать преступления в одной стране и скрываться на территории другой, тем самым избегая правосудия. Эта ситуация осложняется ростом числа правонарушений межюрисдикционного характера. В связи с этим эффективное сотрудничество а также координация деятельности государств в рамках международных организаций могут выступать в качестве залога успешного

противодействия росту преступности и борьбы с различными видами преступлений, как на внутригосударственном уровне, так и на международном.

Важную роль в вопросе разрешения проблем борьбы с преступностью и построения эффективной системы межгосударственных антикриминальных мероприятий играют региональные международные образования. В частности Европейский Союз, опыт которого свидетельствует о достижении значительных успехов во взаимодействии государств в этой сфере. Формирование единого «европейского пространства свободы, безопасности и справедливости (правосудия)» в ЕС, предусматривает среди главных задач и приоритетных направлений деятельности интеграцию государств-членов по вопросам борьбы с преступностью, создание необходимых условий её предупреждения на наднациональном уровне¹. Однако, достижение поставленных целей возможно не только с помощью установления общих правил на внутрисоюзном уровне, но и посредством сотрудничества с третьими государствами, в частности и теми, которые имеют общие границы с ЕС.

Для Украины, имеющей статус соседа ЕС и находящейся на стадии утверждения нового документа, определяющего формат будущих взаимоотношений между нашей страной и Союзом – Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС, вопрос о сотрудничестве в сфере противодействия преступности является неотъемлемой частью процесса развития дружеских и взаимовыгодных условий интеграции. Необходимо подчеркнуть, что для ЕС отношения с третьими странами как с партнёрами в таких сферах как безопасность, сотрудничество по уголовно-правовым вопросам с самого начала создания ЕС, формировались в виде моста для общего взаимодействия, и не предполагали «автоматического» партнерства. В рамках даже самого ЕС эти вопросы разрешались на межправительственном уровне (в виде консенсуса между государствами-участниками) и не предусматривали возможность их регулирования посредством наднациональных методов (характерных для экономической сферы). Тем более разрешение и регулирование различных аспектов безопасности, установления общих стандартов борьбы с преступлениями, не могло осуществляться с помощью коммунитарного метода во взаимоотношениях ЕС с третьими странами. Это связано, прежде всего, с тем, что вопросы уголовного права, традиционно относились к внутренней компетенции государства и являлись одним из направлений реализации его внутренних суверенных прав². Однако необходимость обеспечения прав граждан

¹ В результате постепенного устранения пограничного контроля между государствами-членами ЕС создаётся не только общий внутренний рынок, но и географически расширенное криминальное пространство. С криминологической точки зрения преступность в ЕС стала транснациональной, что требует постоянной координации деятельности правоохранительных органов.

² Только после внесения изменений в Маастрихтский договор Амстердамским договором 1997 года, начиная с 1999 года, были закреплены некоторые законодательные полномочия ЕС в рамках т.н. «третьей опоры» (сотрудничество судебных и правоохранительных органов в уголовно-правовой сфере), в соответствии с которыми Совет ЕС получил возможность использовать «различные формы и процедуры, способствующие достижению целей Союза», в частности такие как, согласование общих позиций, принятие рамочных решений в целях сближения национальных законодательств и решений по другим вопросам, разработка конвенций в целях рекомендации государствам для принятия. Основное значение для обеспечения правового регулирования общей уголовной политики имели решения и рамочные решения, издаваемые Советом. Среди таких актов, направленных на гармонизацию национальных уголовных законодательств в части криминализации и обеспечения ответственности за совершение преступлений, представляющих особую угрозу развитию Союза, можно назвать рамочное решение "Об усилении защиты от фальшивомонетничества в связи с введением евро посредством мер уголовной ответственности и других санкций" от 29.05.2000 г., рамочное решение "Об отмывании денег, идентификации, выявлении, замораживании или изъятии и конфискации орудий совершения преступлений и доходов от преступной деятельности" от 26.06.2001 г., рамочное решение "О повышении

Европейского Союза в пределах государств, имеющих различный уровень развития не только экономики, но и национальных систем права, равно, как и потребность в обеспечении защиты прав граждан за пределами Союза, и интересов ЕС и его безопасности вообще, привели к расширению сотрудничества интеграционного образования с другими государствами в обозначенных вопросах.

Для Украины вопросы взаимодействия с ЕС в сфере правосудия, безопасности и свободы, которые в том числе касаются и сотрудничества в сфере противодействия преступности, впервые на договорном уровне были отражены в подписанном 14.06.1994 году Соглашении о партнёрстве и сотрудничестве между Украиной и Европейским Сообществом (вступило в силу 01.03.1998 г.)^[2]³. Статья 6 Соглашения среди положений, которые стали основой развития отношений Украины и объединённой Европы, закрепила необходимость поддержания тесного регулярного диалога с целью формирования эффективного сотрудничества в вопросах, касающихся укрепления стабильности и безопасности в Европе, соблюдения принципов демократии и содействия правам человека. Эти положения стали основой для выработки комплексного правового механизма двусторонней кооперации между Украиной и ЕС по многим направлениям развития экономической и гуманитарной сфер. 11.12.1999 г. Европейский Совет принял Общую Стратегию в отношении Украины, в которой определил в качестве одного из важнейших направлений сотрудничества ЕС и Украины, сотрудничество в сфере юстиции и внутренних дел. В соответствии со ст. 87 СПС Совету по вопросам сотрудничества, органу, созданному для достижения целей Соглашения, в реализации его обязательств оказывает помощь Комитет по вопросам сотрудничества между Украиной и ЕС. Функциональными органами украинской части Комитета являются 4 подкомитета, и в частности Подкомитет № 4 по вопросам таможи, трансграничного сотрудничества, борьбы с нелегальной миграцией, «отмыванием» денежных средств и наркобизнесом. Основным достижением деятельности Подкомитета №4 стало принятие Плана действий ЕС в сфере юстиции и внутренних дел 12 декабря 2001 года во время совместного заседания Комитета по вопросам сотрудничества между Украиной и ЕС. Этим документом предусмотрено сотрудничество в сфере миграции и убежища, пограничное сотрудничество, борьба против организованной преступности, а также сотрудничество в правоохранительной сфере и сфере судопроизводства. Следует отметить, что подобный документ никогда ранее не заключался между ЕС и третьими странами. Это первый политический документ, который содержал стратегию развития взаимоотношений между Украиной и ЕС по всем направлениям в области юстиции и внутренних дел в комплексе.

Беспрецедентным шагом со стороны ЕС в отношениях с третьими странами стало приглашение Украины в апреле 2002 года к участию в заседании Стратегического комитета ЕС по вопросам миграции, границ, убежища (SCIFA) и Комитета ст.36 Амстердамского договора (CATS). А 11 ноября того же года в Брюсселе состоялось заседание «Тройки Украина - ЕС» по вопросам юстиции и внутренних дел. По результатам этой встречи зафиксировано присоединение Украины к совместным Декларациям ЕС и государств-кандидатов на вступление в ЕС по борьбе с торговлей людьми и защите коммерческих водителей от организованной преступности. В соответствии с заключительным документом заседания Украина стала участником «процесса ассоциации» государств-членов ЕС, государств-кандидатов на вступление в ЕС и Комиссии ЕС по отдельным элементам широкомасштабной политики Евросоюза в

стандартов уголовной ответственности в целях наказания за помощь незаконному въезду, транзиту и пребыванию" от 28.11. 2002 г., рамочное решение "О борьбе с терроризмом" от 13.06. 2002 г. и другие.

³ Здесь и далее СПС.

сфере юстиции и внутренних дел. В ходе заседания Украина был также приглашен к сотрудничеству в рамках организации «Евроюст», к которому ранее не приглашались государства-не члены ЕС.

Особое значение в сфере борьбы с преступностью в рамках взаимодействия ЕС и Украины играет специальный механизм сотрудничества системы отечественных правоохранительных органов с Европейским полицейским ведомством, созданный на основе Соглашения между Украиной и Европейским полицейским ведомством от 04.12.2009 (вступило в силу 16.10.2010 г.)[3]. Данное Соглашение предусматривает такие направления сотрудничества как предотвращения и противодействия незаконному обороту наркотиков, профилактика преступлений, связанных с нелегальной контрабандой иммигрантов, противодействие торговле людьми, борьба с преступлениями, связанными с незаконным завладением транспортными средствами, подделкой денежных знаков и других платежных средств, нелегальной деятельностью, связанной с отмыванием денег. Кроме того, Украина обязуется содействовать борьбе со всеми формам международной преступности, которые соответствуют мандату Европола. В частности, это противодействие организованной преступности, терроризму, оценка потенциальных угроз форм преступности, представляющих опасность для существования ЕС, проведение стратегических анализов динамики развития преступности и т.д. Налаживая профессиональное сотрудничество с Европолом, Украина фактически присоединяется к общеевропейской системе профилактики и противодействия преступности.

Развитие названных форм сотрудничества Украины и ЕС в сфере юстиции, безопасности и свободы, подтверждается и в Соглашении об ассоциации между Украиной и ЕС (в действие пока не вступило).

Результаты сотрудничества между Украиной и Европейским Союзом в сфере противодействия и борьбы с преступностью на современном этапе свидетельствуют об обоюдной заинтересованности сторон в развитии этого направления и необходимости проведения широкомасштабных практических мероприятий с целью достижения успехов в этой области.

Список использованной литературы:

1. Доклад Генерального секретаря ООН «Положение в мире в области преступности и уголовного правосудия» на X Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию // Документ ООН A/CONF 187/5 от 15 декабря 1999 г.
2. Угода про партнерство та співробітництво між Європейським Союзом та Україною від 14.06.1994 р. // Офіційний вісник України. – 2006. – № 24. – Ст. 1794.
3. Закон України «Про ратифікацію Угоди між Україною та Європейським поліцейським офісом про стратегічне співробітництво» від 04.12.2009 р. // ВВР України. – 2011. – № 6. – Ст. 48.

Падалка Л.О.

*студентка 5 курсу Національного університета «Юридическа
академія України імені Ярослава Мудрого»
г. Харків, Україна*

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В СИСТЕМЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕРРОРИЗМА: ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Терроризм как антисоциальное явление, целью которого является уничтожение политических и иного рода противников, перерос свою прежнюю этимологию, обретая новые воинствующие аспекты

глобального характера. Преступные действия и устрашения к их применению захватывают не только отдельные регионы, но и континенты, представляя собой серьезную угрозу социальному миру [1, с.221].

Уголовная ответственность за совершение преступлений террористической направленности предусмотрена УК Украины в ст. 258 – «Террористический акт»; ст. 258¹ – «Вовлечение в совершение террористического акта»; ст. 258² – «Публичные призывы к совершению террористического акта»; ст. 258³ – «Создание террористической группы или террористической организации»; ст. 258⁴ – «Способствование совершению террористического акта» [2].

В методике расследования террористических преступлений, как и в методиках расследования других преступлений, имеет существенное значение криминалистическая характеристика, в которой сосредоточены наиболее важные положения, система признаков, которые позволяют определить криминалистические аспекты и выделить элементы, которые составляют основу для разработки методики расследования [3, с. 723].

Взаимосвязанная система сведений о криминалистически значимых признаках терроризма объединяет такие элементы: 1) личность преступника; 2) способ приготовления, совершения и сокрытия преступления; 3) орудия совершения преступления; 4) следы совершения преступления (типовая следовая картина преступления); 5) место, время, обстановка совершения преступления; 6) личность потерпевшего.

Предложенный порядок размещения элементов не случаен – он отражает целесообразную последовательность рассмотрения, описания элементов и существующих корреляционных связей указанных элементов криминалистической характеристики преступлений рассматриваемой группы [4].

Проблема исследования личности преступника (террориста) впервые обсуждалась на конференции по терроризму, организованной Брайном Дженкинсоном еще в сентябре 1980 года. Данная конференция определила, как мало было известно о природе личности террориста. В английском языке существует такое понятие относительно террористов как террористический «mindset», что в буквальном смысле означает «умственный набор», то есть имеется в виду определенная совокупность обобщенных психологических характеристик, которые свойственны личности преступника-террориста. В пределах этой области исследовалась динамика личности индивидуальных террористов, включая причины и мотивы решения присоединиться к террористической группе, совершать насильственные действия, привлекать к себе внимание. Другая группа, которая вызывает специфический интерес исследователей, это образцы решений террористов в отдельных случаях, руководство террористической группой, определение цели и психологии группы как влиятельного инструмента на индивидуума [5].

Четыре психологических типа преступников-террористов описывал еще Б. Савинков. Эти типы в определенной степени (хотя и не абсолютно) соответствуют четырем известным классическим типам темперамента. Поэтому условно их и можно определить как «холерик», «флегматик», «сангвиник» и «меланхолик» [6, с.155].

Так, Г. Айзенк считал, что склонность к преступлениям обусловлена наследственно и находится в тесной связи с темпераментом индивида. На основе дифференцированного анализа палестинцев – членов Народного фронта освобождения Палестины и афганских «моджахедов», проведенного с помощью личностного опросника Г.Айзенка, выяснилось, что среди участников террористических организаций и террористических действий 46% холериков, 32% сангвиников, 12% меланхоликов и 10% флегматиков [6, с.157].

С.К. Рощин в своих исследованиях предлагает три психологические модели личности террориста. Первая – психопат-фанатик. Сфера его сознания крайне сужена усвоенными доктринами, им же подчинена и эмоциональная сфера. Поэтому, он может совершить все что угодно, искренне считая, что его действия полезны для общества, независимо от конкретных результатов. Эта модель может быть представлена такими именами, как Ф. Каплан, С. Затилян и др.

Вторая модель – фрустрированный человек – базируется на бихевиористской теории фрустрации-агрессии, согласно которой блокирование жизненно значимых для человека потребностей порождает у него тенденцию к агрессивным действиям. Сознание в этом случае рационализирует и оправдывает такие действия. К этой категории можно отнести Л. Канегисера, Л. Николаева.

Третья модель – человек из уязвимой семьи. Жестокое обращение родителей с ребенком, его социальная изоляция, дефицит добрых отношений могут привести к формированию озлобленной личности с антисоциальными наклонностями. При определенных условиях люди такого психологического склада легко могут стать инструментами террористической организации. Как показала история, такой человек может оказаться не только инструментом, но и организатором террористического режима – И.В. Сталин [7, с.201-202].

С. Ениколопов считает, что, несмотря на наличие определенного числа общих психологических характеристик, говорить о существовании единого личностного террористического комплекса нет оснований. Тем не менее он выделяет два относительно явных психологических типа, часто встречающихся среди террористов. «Первые отличаются высоким интеллектом, уверенностью в себе, высокой самооценкой, стремлением к самоутверждению, вторые – не уверены в себе, неудачники со слабым «Я» и низкой самооценкой. Но как для первых, так и для вторых характерны высокая агрессивность, постоянная готовность защитить свое «Я», стремление самоутвердиться, чрезмерная поглощенность собой, незначительное внимание к чувствам и желаниям других людей, фанатизм. Для большинства террористов характерна тенденция к экстернализации, к поиску источников своих личных проблем вовне. Они проецируют низкооцениваемые составляющие своего «Я» на истербишмент, который воспринимается как источник угрозы» [7, с. 203].

Рассматривая личность преступника, необходимо отметить, что акты терроризма совершают в основном относительно молодые люди в возрасте от 18 до 40 лет, являющиеся членами организованных преступных групп или преступных организаций. Как показывают результаты изучения материалов уголовных дел, а также анализ криминалистической литературы, в состав указанных групп входят как мужчины, так и женщины. Д. Шварц подчеркнул, что женщины (прежде всего образованные) более склонны к активному отчуждению и готовы приветствовать насильственные изменения. В немалой степени это связано с повышенной эмоциональностью женщин, их склонностью к экзальтации, аффектам [8, с. 242].

Что касается мотивации террористической деятельности, то как указывает Д.В. Олышанский, это могут быть:

- меркантильные мотивы – будучи широко распространенным, терроризм представляет собой оплачиваемый труд, и для определенного числа людей является просто способом подзаработать;
- идеологические мотивы, основанные на совпадении собственных ценностей человека, его идейных позиций с идеологическими ценностями группы или организации;
- мотивы преобразования, активного изменения мира, связанные с пониманием несовершенства и несправедливости существующего мира и настойчивым стремлением улучшить, изменить его;
- мотив власти над людьми – через насилие и устрашение террорист обретает власть над людьми и тем самым утверждает себя и свою личность;
- мотив интереса и привлекательности террора как сферы деятельности. Для некоторых людей, особенно из числа лиц обеспеченных и достаточно образованных, террор бывает интересен просто как новая, необычная сфера занятий;
- «товарищеские» мотивы эмоциональной привязанности в разнообразных вариантах – от мотива мести за вред, нанесенный товарищам по борьбе, единоверцам, соплеменникам, родственникам, соратникам по политической деятельности и т.д., до мотивов традиционного участия в терроре потому, что им занимался кто-то из друзей, родственников, соплеменников или единоверцев;
- мотив самореализации;
- мотив – желание собственной гибели [7, с.232-234].

Терроризм и террор, в частности, стали частью нашей жизни. Похоже, всерьез и надолго. Трудно надеяться, что в одночасье удастся покончить с ними раз и навсегда. Ни одна, даже самая крупная межгосударственная антитеррористическая кампания не поможет справиться с этой напастью. По нашему мнению, детальное изучение и раскрытие сущности криминалистической характеристики терроризма и психологических особенностей личности преступника-террориста будет способствовать расследованию данного вида преступлений, а также позволит не только установить существенные обстоятельства,

имеющие значение, но и направит деятельность правоохранительных органов на предупреждение терроризма.

Список использованной литературы:

1. Коновалова В.Е. Терроризм: криминалистическая характеристика преступлений. // Проблемы відповідальності за злочини проти громадської безпеки за новим кримінальним кодексом України. Матеріали міжнародного науково-практичного семінару 1-2 жовтня 2002 року, м. Харків.
2. Уголовный кодекс Украины. Харьков. «Право». 2012.
3. Коновалова В.О. Терроризм: проблемы методики розслідування злочинів. Вісник Академії правових наук України. №2 (33) - №3 (34). Харків, 2003.
4. Черный Г.А. Личность преступника в системе криминалистической характеристики терроризма // [Электр. ресурс] // http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Trsek/2011_11/Chemiy.pdf
5. Кравчук І.А. Особа злочинця-терориста як елемент криміналістичної характеристики терористичного акту // [Электр. ресурс] // <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2010-2/10kiaxta.pdf>
6. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. Спб.: Питер, 2002. – 288с.
7. Горбунов К.Г. Терроризм: история и современность. Социально-психологическое исследование: М., Форум, 2012. – 400с.
8. Психология террористов и серийных убийц: Хрестоматия. – Мн.: Харвест, 2004. – 400с.

Палиюк В.П.

*доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Николаевского комплекса Национального университета
«Одесская юридическая академия»,
Николаев, Украина,
доцент,
кандидат юридических наук,
заслуженный юрист Украины,
судья апелляционного суда в отставке,*

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ УКРАИНЫ НОРМ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВОПОЛОЖНЫХ СВОБОД

В 1997 г. Украина ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основоположных свобод (далее – Конвенция). Поэтому, 11 сентября 1997 г. стало для Украины знаменательной датой, поскольку является одновременно днём: 1) вступления в силу норм Конвенции, Первого протокола и протоколов № 2, 4, 7, 11 к ней; 2) признания права каждого на личное обращение в Европейский суд по правам человека (далее – Евросуд); 3) признания обязательной и без заключения специального соглашения юрисдикцию Евросуда по всем вопросам, которые касаются толкования и применения Конвенции.

Таким образом, правовая ситуация, возникшая в Украине после 11 сентября 1997 г., создала новые требования относительно защиты прав человека. Во-первых, перед юристами возникло обязательство в части «усвоения специфики практики Евросуда, его профессионального мышления и «правового менталитета» [6, с. 58]. Во-вторых,

должностные лица правоохранительных органов, а в первую очередь судьи судов общей юрисдикции, при принятии своих решений «обязаны учитывать положения Конвенции и практику Евросуда» [1, с. 11].

Между тем, судьи судов общей юрисдикции Украины при рассмотрении дел не торопились принимать решения с учётом норм Конвенции и тем более практики Евросуда. Лишь в 2000 г. автор данной публикации впервые и единственный на тот период в Украине применил ст. 10 Конвенции (свобода выражения мнения) и решение Евросуда «*Лингенс против Австрии*» (1986) [8, с. 23].

Существуют, как указывают в этой части исследования, *объективная* и *субъективная* причины столь медленного воплощения европейских стандартов защиты прав человека в судебную практику. *Объективная причина*, как правило, связана с оперативностью перевода текстов решений Евросуда на государственный язык. Такая обязанность возлагается на Министерство юстиции Украины относительно всех решений Евросуда, а не только против Украины, которые касаются толкования Конвенции. Однако на сегодня такое требование в полном объеме не выполняется. Устранить этот пробел украинские судьи самостоятельно не могут, поскольку не владеют на профессиональном уровне официальными языками Совета Европы.

Что же касается *субъективной причины*, по которой судьи судов общей юрисдикции Украины не применяют нормы Конвенции, то она зависит исключительно от их собственного отношения к данному вопросу. Такой отказ аргументируется, как правило, отсутствием времени для ознакомления с практикой Евросуда из-за большого количества дел, которые находятся в их производстве. Помимо изложенного, в СМИ указываются и другие причины, например, что «украинское законодательство лучше европейского» [7], что «юридическая ментальность украинцев построена на инструкциях» [2], что «украинская юриспруденция способна воспринимать лишь позитивное законодательство, как продукт государства. Тогда как, естественные права человека, которые развиты в прецедентных решениях Евросуда, сложны для восприятия» [3].

Характерно, что в тоже время по данному вопросу существует и противоположная практика. В частности, некоторые судьи судов общей юрисдикции Украины применяют положения Конвенции во всех случаях, без какой-либо в этом необходимости. Например, при расторжении брака они дополнительно ссылаются на ст. 8 Конвенции (право на уважение частной и семейной жизни), а при разделе имущества супругов – на ст. 1 (защита собственности) Первого протокола до Конвенции. Тогда как, для разрешения указанных споров достаточно было лишь применение семейного законодательства Украины.

Таким образом, наличие двух противоположных позиций к разрешению одного и того ж вопроса, послужило основанием для поиска обоснованного ответа на него. Характерно, что в этом направлении отсутствует единое мнение и в юридической науке. Вместе с тем, автор настоящей публикации пришел к следующим выводам. Во-первых, судьи судов общей юрисдикции Украины, как следует из национального законодательства, обязаны [5, с. 229 – 237], а не вправе, как иногда ошибочно считают, применять нормы Конвенции и практику Евросуда. Во-вторых, такое применение должно следовать определенной методике, например, им же разработанной [4, с. 29]. Важно, что данная методика получила одобрение среди ученых и практиков.

Сущность её заключается в уяснении того, что Евросуд защищает лишь права, предусмотренные Конвенцией. К тому же, необходимо понимать, что решение Евросуда, раскрывающее оценочные, а иногда и абстрактные положения Конвенции, должно соответствовать тем обстоятельствам спора, которые рассматривает

национальный суд. Лишь после этого необходимо придерживаться следующих условий применения Конвенции и практики Евросуда:

1) в случае несоответствия национального законодательства положениям Конвенции и практике Евросуда. Например, законы Украины не относят Интернет к СМИ. Поэтому у журналистов возникает проблема ответственности за публикацию материала, который был взят с указанного источника. Тогда как, Евросуд, в контексте ст. 10 Конвенции, обращает внимание на то, что: «отсутствие необходимых правовых рамок на национальном уровне, которые позволяли бы журналистам использовать информацию, полученную из Интернета, без страха подвергнуться санкциям, серьезно препятствует осуществлению жизненно важной функции прессы как «сторожевого пса общества» (п. 63 решения Евросуда по делу *«Редакция газеты «Правое дело» и Штекель против Украины»* (2011);

2) при наличии в национальном законодательстве правовых «пробелов» относительно прав человека и основоположных свобод, которые в то же время, определены Конвенцией и развиты практикой Евросуда. Так, право на получение копии решения суда, согласно ст.ст. 27, 222 ГПК Украины, имеют только лица, которые принимали участие по делу. Журналисты, несмотря на то, что желают довести до сведения общественности деятельность суда, такого права не имеют. Вместе с тем, из практики Евросуда по ст. 6 Конвенции следует, что аналогичная по содержанию ст. 203 ГПК РФ нарушает принцип публичности провозглашения судебного решения (п. 42 – 46 решения Евросуда по делу *«Рякиб Бирюков против России»* (2008);

3) для лучшего восприятия тех положений национального законодательства, в которые были внесены изменения или дополнения на основании соответствующей практики Евросуда. Например, первоначально ч. 3 ст. 277 ГК Украины была сформулирована следующим образом: «считается, что негативная информация, распространенная о лице, является недостоверной». При этом, законодателем была пропущена существенная часть предложения: «если лицо, которое ее распространило, не докажет противоположное». Соответственно, на такую ошибку обратил внимание Евросуд в решении по делу *«Украинская Пресс-Группа» против Украины»* (2005). После чего, в ч. 3 ст. 277 ГК Украины были внесены соответствующие изменения, поскольку её первоначальная редакция не отвечала положениям ст. 10 Конвенции;

4) в случаях использования в судебной практике Украины таких основных принципов Конвенции, как «верховенство права», «справедливый баланс», «справедливая сатисфакция», «разумный срок рассмотрения дел», «общественный интерес» и т.д. Известно, что указанные принципы нашли своё отражение в национальном законодательстве, однако они остались не раскрытыми. Бесспорно, что это создает проблему в их применении. Так, в ст. 8 Конституции Украины указывается, что: «в Украине признается и действует принцип верховенства права». Между тем, на законодательном уровне этот принцип не раскрыт. Поэтому есть необходимость по этому вопросу обращаться к соответствующей практике Евросуда.

Наличие такой методики дает возможность применять положения Конвенции и практику Евросуда лишь в тех случаях, когда это необходимо. Данное обстоятельство способствует улучшению качества рассматриваемых дел и, в свою очередь, уменьшает количество обращений граждан в Евросуд.

Список использованной литературы:

1. Головатий С. Нові можливості щодо захисту прав людини в Україні // Практика Європейського суду з прав людини. Рішення. Коментарі. – К.: Український Центр Правничих Студій, 1999. – № 1. – С. 11.

2. *Закаблук М.* Юридична ментальність українців побудована на інструкціях. Тому Конвенція про захист прав людини та основоположних свобод важко приживається на нашому ґрунті // Закон і бізнес. – 2006. – № 39. – 30 вересня – 6 жовтня.
3. *Макаренко Г.* Право на справедливий суд // Юридичний вісник України. – 2005. – № 40. – 8 – 14 жовтня.
4. *Паліюк В.П.* Особливості застосування судами України Конвенції про захист прав та основних свобод: (навчально-практичний посібник). – Миколаїв, «Атол», 2003. – С. 29.
5. *Паліюк В.* Чи можуть судді України у своїх рішеннях посилатися на рішення Європейського суду з прав людини (цивільно-правовий аспект) // Практика Європейського суду з прав людини: Рішення. Коментарі. – К.: Український Центр Правничих Студій, 2005. – № 3. – С. 229 – 237.
6. *Рабінович П.М.* Рішення Європейського суду з прав людини: до характеристики концептуально-методологічних засад їх обґрунтування // Практика Європейського суду з прав людини: Рішення. Коментарі. – К.: Український Центр Правничих Студій, 1999. – № 1. – С. 58.
7. *Торопчина-Агалакова С.* Конвенцію застосовують, на жаль, рідко... // Голос України. – 2002. – № 206. – 11 листопада.
8. Reports of the secretariats assistance & information mission to Ukraine (26 – 29 August 2001) // Information Documents. – Strasburg, 2001. – P 23.

Рыбак О.С.

аспірантка кафедри правосуддя

Київського національного університету імені Тараса Шевченка

г. Київ, Україна

ОСОБЕННОСТИ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СРОКА ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННОГО СУДЕБНОГО ПОРУЧЕНИЯ

Актуальность. Соблюдения требований разумного срока исполнения судебного поручения способствует быстрому и полному выяснению обстоятельств дела, избежанию различных негативных процессов, в частности, предотвращения потери или уничтожению необходимых для дела доказательств, исчезновению лиц, которым должны были бы вручить судебные документы. Он выполняет роль временного ограничителя, способствует предотвращению такого явления, как затягивание процесса по рассмотрению гражданского дела. Определение обозначенного вопроса, его урегулирования на законодательном уровне (в национальном и международном праве) является актуальным для исследования на современном этапе развития правовой мысли.

Целью данной статьи является анализ актуальных вопросов законодательного регулирования срока исполнения судебного поручения.

Отдельным аспектам срока исполнения судебного поручения уделяется внимание в трудах таких ученых, как: Л.П. Ануфриева, В.В. Бигун, И.В. Дробязкина, В.П. Жушман, В.В. Комаров, Т.Н. Нешатаева, М.К. Треушников, Г.А. Цират, И.А. Шумило и др.

Важным в развитии межгосударственных отношений является решение вопроса о сроке исполнения судебного поручения. Л.П. Ануфриева отмечает, далеко не последним по значимости обстоятельством для целей оценки соблюдения международного порядка в надлежащем направлении судебных и несудебных документов выступают сроки [1, с. 377]. Этот вопрос имеет важное практическое

значение, так как этот период охватывает общую продолжительность рассмотрения дела в суде [2, с. 1074].

Гражданско-процессуальным кодексом Украины и Российской Федерации вопросы относительно срока исполнения этого вида поручения, адресованного иностранным судам не регулируется. Относительно исполнения судебного поручения, которое адресовано национальным судам, в ГПК Российской Федерации срок исполнения предусмотрен в один месяц со дня получения такого поручения соответствующим судом, в отношении же иностранных судебных поручений, то такого указания законодательство не содержит.

До распада СССР вопрос срока исполнения судебного поручения регулировался Инструкцией «О порядке предоставления судами и органами нотариата СССР правовой помощи органами юстиции иностранных государств и о порядке обращения за правовой помощью к этим учреждениям», где было указано четкий срок исполнения. Но указанная инструкция утратила силу, что стало следствием возникновения законодательной несогласованности по регулированию указанного вопроса.

Определяя срок исполнения судебного поручения, мы должны учитывать требование разумности и достаточности для выполнения тех или иных процессуальных действий.

В Конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (членами являются как Украина, так и Российская Федерация) содержится отдельный раздел посвящен вопросу правовой помощи, в частности, судебному поручению, но вопрос срока исполнения им четко не урегулирован.

Поручения должны быть исполнены в соответствии с законодательством и процессуальными нормами государства, к которому обращена просьба о правовой помощи. В статье 9 Конвенции «О получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам» от 18.03.1970 года предполагается, что судебное поручение исполняется незамедлительно. Таким образом, данный международно-правовой документ не содержит четкого срока в течение которого такое поручение должно быть выполнено, а такой срок определяется посредством использования оценочного понятия, в частности безотлагательно.

Косвенно обозначенный вопрос регулируется Конвенцией «О вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам» от 15.11.1965 года. На эту особенность обратил внимание В.В. Комаров [2, с. 1074]. В указанной конвенции указано, что судебное решение не может быть принято, пока не будет установлено, что судебный документ был вручен способом, предусмотренным внутренним законодательством запрашиваемого государства для вручения документов или документ был действительно доставлен лично ответчику в положенный срок, достаточный для осуществления ответчиком защиты. В.В. Комаров подчеркивает, что Конвенция таким образом косвенно называет срок исполнения судебного поручения.

Относительно украинского законодательства, то инструкция «О порядке исполнения международных договоров по вопросам предоставления правовой помощи в гражданских делах относительно вручения документов, получения доказательств и признания и исполнения судебных решений» содержит четкое положение о сроке, в частности, в п. 3.10. Инструкции предусмотрено, что иностранное поручение исполняется судом Украины без необоснованного промедления, в течение месяца с даты его получения. В обоснованных случаях суд Украины выполняет поручение в течение более длительного разумного срока. Законодатель снова использует оценочное понятие, поэтому считаем, что для избегания негативных последствий, в частности, затягивания рассмотрения дела, необходимо определить примерный перечень

обстоятельств, которые должны учитываться в случае более длительного срока исполнения поручения. В частности, такими обстоятельствами могут быть:

- сложность рассматриваемого дела;
- объем правовой помощи (в судебном поручении может быть указано несколько процессуальных действий, которые необходимо совершить и это может потребовать затраты большего времени для их выполнения и это будет считаться разумным сроком для исполнения таких поручений);
- степень загруженности суда, которому направляется такое поручение;
- наличие необходимых средств для выполнения указанных действий.

Разумный срок - это срок, который является необходимым и достаточным для выполнения определенных процессуальных действий, указанных в просьбе о правовой помощи.

В целом относительно срока используются такие категории, как «сжатый срок», «выполняется без промедления», «выполняется незамедлительно», «разумный срок». Учитывая это, целесообразным было бы унифицировать эти оценочные категории относительно срока и предусмотреть в законодательстве, что :

- судебное поручение исполняется без промедлений в разумный для этого срок.

Считаем, что в судебном поручении может быть указан желаемый срок его исполнения и иностранные суда пытаются его соблюдать, но иностранный суд не несет ответственности за невозможность исполнения этого поручения в указанный срок. Соблюдение требований относительно срока и его исполнения является подтверждением того, что государства осуществляют предоставление правовой помощи, соблюдая особенности принципа взаимности («*comitas gentium*») в международном праве, а это в свою очередь создает благоприятные условия для развития института судебного поручения, расширения объема его применения на практике и улучшения межгосударственного сотрудничества.

Таким образом, из анализа норм национального законодательства и международных актов прослеживается, что вопрос срока исполнения поручения законодателем или не регулируется, или используются лишь оценочные понятия, без указания четкого срока исполнения. Считаем, что целесообразным было бы закрепить в процессуальном законодательстве Украины, в частности в Гражданско-процессуальном кодексе Украины основные требования относительно срока исполнения поручения иностранного суда. Предлагаем закрепить правило, в соответствии с которым срок для исполнения иностранного судебного поручения по общему правилу не может превышать одного месяца. В необходимых случаях, с учетом обстоятельств дела, степени его сложности, объема правовой помощи может быть установлен срок большей продолжительности, при условии предварительного уведомления об этом компетентных органов. В судебном поручении может быть указан желаемый срок исполнения и компетентные юрисдикционные и государственные другие органы, по возможности, должны его придерживаться (могут, но не обязаны, согласиться относительно указанного срока). Закрепление такой нормы будет иметь положительный теоретический, практический результат и устранил проблемы законодательного регулирования. Следовательно, срок выполнения - важный элемент исполнения судебного поручения и его определение в законодательстве имеет существенное значение для усовершенствования практики исполнения иностранных судебных поручений и устранения существующих проблем, связанных с нечеткостью действующего законодательства.

Список использованной литературы:

1. Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3-х т. Том 3. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс: Учебник. – М.: Издательство БЕК, 2001 - 768 с.
2. Комаров В.В. Курс гражданского процесса: учебник / В.В. Комаров, В.А. Бигун, В.В. Баранкова и др.; за ред. В.В. Комарова. – Х.: Право, 2011. – 1352 с.

Цекалова Н.И.

*аспирант кафедры административного права
Киевского национального университета
им. Т.Г. Шевченко
г. Киев, Украина*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННОГО ПРАВА КАК ПОДОТРАСЛИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Актуальность. Теоретическое осмысление места миграционного права в системе права является весьма актуальным исследованием, исходя из неоднозначности позиций ученых относительно данной категории.

На сегодняшний день миграционное право только формируется, однако важно понимать, что эта правовая категория должна отображать задачи государственного регулирования миграционных отношений в соответствии с целями государственной миграционной политики.

Миграционное право должно быть направлено на установление правовых связей между интересами личности и государственными интересами в сфере миграционной деятельности.

Целью данной статьи является анализ сущности миграционных правоотношений и их места в системе права.

Миграционное право представляет собой систему юридических норм, регулирующих миграционные отношения, между органом исполнительной власти в сфере миграции и лицом, которое имеет намерение или реально осуществляет въезд в страну, выезд из страны, а также пребывания или проживания на ее территории.

Но нужно отметить, что данная позиция не является единственной, так как часто можно встретить и другое определение миграционного права. Например, как комплексный межотраслевой институт, регулирующий миграционные отношения, возникающие в связи с осуществлением контроля и надзора над перемещениями мигрантов через государственную границу или в пределах ее территории, а также статус мигранта, отношения, связанные с представлением государственных услуг в сфере миграции, иные взаимоотношения между мигрантами и государственными органами.

Очень интересное, на наш взгляд, определение миграционного права дала А.А. Мишунинина, которая рассмотрела данную категорию в конституционно-правовом аспекте. Так, в своей диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук ученая говорит, что: «Миграционное право Российской Федерации – это комплексный межотраслевой институт российского права, объединяющим фактором входящих норм которого необходимо рассматривать их тесную связь с реализацией мигрантами личных и социально-экономических конституционных прав человека и их соответствие общепризнанным нормам и принципам международного права. Сущностными признаками обособления миграционного права в качестве комплексного межотраслевого института следует рассматривать не только совокупность миграционных отношений, но и закрепленные в Конституции Российской Федерации

личные и социально-экономические права человека, в том числе, конституционное право мигранта на свободу передвижения в рамках ограниченного национального правового режима. В этом заключается ведущий элемент конституционно-правового регулирования миграции населения»[4, с. 35].

И действительно, с этим определением невозможно не согласиться, однако мы считаем, что исходя из той позиции, что любая отрасль права основывается на конституционных принципах защиты прав человека, невозможно проводить анализ сферы правовой деятельности только с позиции ее конституционной характеристики.

Исходя из выше упомянутого, предлагаем отнести миграционное право к подотраслям административного права, параллельно отметив, что данная подотрасль основывается на конституционных правах и свободах личности и гражданина, то есть корни его действительно находятся в конституционном праве.

Итак, почему же все-таки нам стоит относить миграционное право к подотраслям административного права?

Для того, что б определить любую отрасль права необходимо определить предмет и метод правового регулирования. Предметом миграционного права – являются общественные отношения в сфере миграционного дела, носящие комплексный характер. Метод регулирования правоотношений в миграционном праве носит императивный характер.

Основываясь на позиции С.С. Алексеева, который, в свое время, говорил о существовании классификации отраслей права на: базовые, специальные и комплексные, которые представляют собой соединение разнородных институтов в профилирующие и специальные отрасли права[1, с. 48].

Изучив некоторую научную литературу мы предлагаем выделение нескольких основных точек зрения на место миграционного права в системе права: первая, говорит о том, что миграционное право – это самостоятельная отрасль права; вторая точка зрения, определяет миграционное право как подотрасль административного права; представители третьей точки зрения указывают на то, что миграционное право имеет комплексный характер, а его корни находятся как в конституционном, так и в административном праве; существует так же и четвертая позиция, согласно которой миграционного права вообще не существует, а есть только миграционное законодательство.

Например, Ю.А. Тихомиров считает, что эта отрасль: «Отражает сложные процессы в сфере миграционных отношений и, естественно, обладает комплексным характером. «Опорный слой» системного регулирования составляют принципы и нормы международного права, включая акты международных организаций и межгосударственных объединений, а также международных миграционных институтов»[7, с. 17].

Н.А. Воронина, говорит что: «Законодательные нормы, регулирующие правоотношения в области миграции, помимо конституционного, административного и административно-процессуального права, также содержатся и в трудовом, жилищном и семейном, подпадающих под совместное ведение Российской Федерации и ее субъектов»[2].

Хотя, сама Н.А. Воронина и другие ведущие специалисты в области миграции, такие как: Е.И. Филиппова, М.Г. Арутюнов, М.А. Демидова, А.Ю. Ястребова, Ж.А. Зайончковская, В.И. Переведенцев, всё-таки обосновывают необходимость существования такой правовой категории, как миграционное право, в виде самостоятельной отрасли права.

Украинский исследователь миграционного права А.И. Супруновский, говорит что: «Миграционное право – это самостоятельная отрасль национальной правовой

системы, под которой следует понимать научно обоснованную, объективно существующую связь институтов и норм, составляющих единую самостоятельную отрасль права. Она представляет собой внутреннее построение, определенный порядок организации и размещения ее составляющих частей, который обусловлен характером миграционных отношений. Рассматривая систему миграционного права с точки зрения внутреннего строения, необходимо структурно выделить ее элементы – миграционно-правовые нормы и институты миграционного права»[6, с. 9].

Т.Я. Хабриева, называет миграционное право «формирующимся институтом, находящимся в стадии становления»[8, с. 6; 9].

Ученая говорит о том что, поскольку правовые нормы в сфере миграции можно отнести к нескольким отраслям права, а единый метод правового регулирования миграционных отношений пока не выработан, скорее можно говорить не об отдельной отрасли права, а всего лишь об институте, который находится в стадии становления.

Основываясь на опыте выше приведенных определений, считаем, что для наиболее точного определения миграционного права необходимо, кроме предмета и метода регулирования миграционных правоотношений, взглянуть на субъект миграционных правоотношений, который является весьма специфичным. С одной стороны, субъектом является миграционный орган, а с другой - мигрант, между которыми возникают отношения власти и подчинения, что совершенно точно может указывать нам на элементы административно-правового метода правового регулирования.

Государственный миграционный орган, как субъект миграционных правоотношений, осуществляет государственно-правовое регулирование миграционных процессов. Мы можем говорить о том что, деятельность миграционного органа, является непосредственной деятельностью органа государственной власти, общественного самоуправления в сфере миграционной политики государства, которая основывается на соблюдении прав и свобод человека и гражданина, в целях реализации интересов личности, общества и государства в рамках действующего миграционного законодательства.

Что касается второго субъекта миграционных правоотношений, то он имеет специфический правовой статус, связанный с перемещениями через государственные границы. Само перемещение, практически во всех случаях влечет за собой изменение правового статуса, который в свою очередь, означает закрепление за перемещаемым лицом статуса: беженца, вынужденного переселенца и т.д..

О статусе мигранта можно также сказать, что он возникает после обращения в государственные органы, а также после фактического пересечения государственной границы, и может быть назван утраченным после получения гражданства, либо выезда из государства пребывания, что однозначно указывает на временный характер такого статуса.

Следовательно, исходя из анализа правового статуса субъектов миграционных правоотношений мы наблюдаем, что данные правоотношения имеют характер властных, что непосредственно даёт нам право говорить, что такие правоотношения являются административными.

Список использованной литературы:

1. Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. – М.: Издательская группа НОРМА - ИНФРА * М. 1998. – 823 с.
2. Воронина Н.А. Развитие миграционного законодательства в России и странах СНГ. – Москва © Центр миграционных исследований 2004 – 2009 гг // fmcentre @ ecfor.ru

3. Миграционное законодательство Российской Федерации и проблемы прав человека в России: Круглый стол: проблемы, дискуссии, предложения. М., 2002. С. 46 - 70.
4. Мишунина А.А. Системный подход к государственному регулированию миграционных процессов в Российской Федерации /А. А. Мишунина. //Журнал российского права. -2010. - № 8. - С. 33 - 41
5. Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: Учебник. 4-е изд. М., 2009. С. 17
6. Супруновський А. І. Міграційне право в системі права України: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Супруновський Андрій Іванович ; Нац. ун-т "Одес. юрид. акад.". - О., 2011. - 19 с.
7. Тихомиров Ю.А. Правовое положение мигрантов // Зарубежное законодательство и сравнительное правоведение. Выпуск 3. 2006. №6. С. 17.
8. Хабриева Т.Я. Миграционное право России: теория и практика. М., 2008. С. 5 - 9.
9. Хабриева Т.Я. Миграционное право как структурное образование российского права // Журнал российского права. 2007. N 11. С. 15.
10. Эдилова Р. Э. Нормативно-правовое регулирование миграционных отношений в России: проблемы и пути их преодоления / Р. Э. Эдилова // Молодой ученый. — 2012. — №2. — С. 204-206.